

18+ ВЕКТОР НОВИКОВ

ЗАЛИВНОЙ ЛУГ

Виктор Новиков

Заливной луг

«Издательские решения»

Новиков В.

Заливной луг / В. Новиков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531082-8

Книга рассказывает о любви только что вернувшегося из армии Николая Астафьева к девушке, живущей по соседству. О том, как они, преодолев встречающиеся у них на пути различного рода препятствия, сохранив любовь, доверие друг другу, объединили свои судьбы, создав новую семью. Сюжет книги основан на реальных событиях. Фамилии, имена главных героев изменены

ISBN 978-5-00-531082-8

© Новиков В.
© Издательские решения

Заливной луг

Виктор Новиков

Корректор Татьяна Михайловна Гребёнкина

Консультант Наталья Викторовна Голубева

Консультант Оксана Михайловна Новикова

© Виктор Новиков, 2021

ISBN 978-5-0053-1082-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новиков Виктор Сергеевич

Новиков Виктор Сергеевич, 12 января 1953 года рождения. Родился: Участок БИН Архаринского района Амурской области. Вырос в деревне Троицкое Брянской области. В 1970 году поступил, в 1974 закончил Донецкое высшее военно-политическое училище. 1974 – 1999 годы служба в Советской, Российской армии. Член Российского Союза Писателей, автор ряда художественных книг. Военный пенсионер.

Пассажирский автобус из районного центра Дубровка остановился на конечной остановке села Вороново, открылись двери. Салон начали покидать пассажиры.

Среди приехавших был молодой человек в форме сержанта Советской Армии. Им оказался сын жителя Троицкого Астафьева Семёна Никодимовича, Николай. Он вышел из автобуса, остановился, стал осматриваться. Пытаясь найти изменения в Вороново, которые произошли за период его отсутствия. Но за время его срочной службы в армейских рядах в далеком городе Анадыре Дальневосточного военного округа Вороново не изменилось. Сержант осмотрелся, решая вопрос, каким путем идти в родное село Троицкое, расположенное в 1,5 кило-

метрах от Воронова. Понизу, по лугу, или поверху через Мастища. Через него было немного ближе.

В то время, когда молодой человек, осматриваясь, решал вопрос, куда ему лучше идти, его взгляд упал на фигуру девушки, которая решительно направилась в сторону Троицкого через Мастища.

«Вот с ней я и пойду домой», – пронеслось в голове сержанта. Он направился вслед за девушкой. Солдат прибавил шаг, с целью догнать её, но та словно почувствовала, что за ней началась погоня, ускорила шаги. Так они двигались, не сокращая расстояние между собой.

Чем ближе Николай подходил к спуску с Вороновского взгорья, тем шире открывался перед юношей обзор окружающей местности.

Слева располагались новые дома председателя колхоза, учителей средней школы, стоящие на краю плоскогорья. «Всё-таки новшества в Вороново есть», – подумал сержант, осматривая новые жилые строения.

Справа темнело свежее, недавно обработанное поле. По всей видимости, здесь посажена картошка или какие-то другие корнеплоды. Они не успели взойти, оставив поле чёрным. Подойдя к краю плоскогорья, перед взором солдата открылись поля 4-й бригады сельхозпредприятия, зеленеющие озимыми зерновыми культурами.

К подножью взгорья прижался, раскинув просторы, заливной луг. Здесь Астафьев-младший, совместно с мужиками, косил траву, заготавливая грубые корма для колхозного скота. Сейчас он зеленел. Кое-где в его впадинах виднелись невысохшие лужи, оставшиеся после весеннего половодья. По их краям желтели цветы «Куриной слепоты». От вида этих цветов луг выглядел нарядным, словно готовился встречать какой-то праздник.

Далее, на взгорке, показались личные приусадебные участки жителей Троицкого. За ними виднелись цветущие сады и южная часть самого сельского поселения. Чем ближе он подходил к родному селу, тем больше его охватывало волнение перед предстоящей встречей с родителями, тем дальше, на второй план, отходила фигура девушки.

Когда сержант, пройдя низину луга и перейдя по кладкам речку Дермянку, поднялся на вершину взгорья, теперь уже Троицкого, перед ним открылась полная картина его деревни. Цветущие в начале мая сады, придавали ей вид невесты в белой фате, готовой встать под венец.

Подойдя к поселению ближе, юноша почувствовал запах цветущих фруктовых деревьев, дурманящий и круживший голову. Вместе с ароматом цветущих деревьев, его в полном объёме охватило волнение, что вот он сейчас пройдёт спортивную площадку школы, выйдет из-за избы бабки Улиты, увидит родную хату. От предчувствия предстоящих событий сознание Николая почти померкло, однако краем глаза он увидел, что девушка, пройдя здание интерната, в котором жили ученики из Жукова и Лутовиновки, свернула к дому стоящему между хатой Семкиных и школой.

Но это событие не оставило в его сознании никакого следа. Всё затмила картина родной хаты, цветущих вишен, яблонь, груш их большого сада. Во дворе ни кого не было. Но не успел он спуститься в овраг, разделяющий два ряда хат и встать на тропинку, ведущую к их дому, как его дверь открылась, на пороге появилась матушка, Елизавета Степановна.

Увидев молодого человека в военной форме, идущего к ним женщина, всматриваясь в фигуру солдата, застыла, затем вытянув руки в сторону идущего, с криком «Николай!», бросилась ему навстречу. На возникший у дома шум вышел Семён Никодимович. Увидев сына, он заволновался, руки его задрожали. Но быстро справившись с волнением, отец подошёл к сыну, крепко его обнял и трижды поцеловал.

– Здравствуйте, родители! Вот и закончилась моя служба. Я на Родине, – Николай поднял руки вверх и радостно заулыбался, стараясь обхватить руками всю деревню, поля, луга, примыкающие к ней.

– Папа, мама! Я недельку отдохну от службы, затем пойду работать в колхоз. Надеюсь, для меня, как уже опытного тракториста, найдётся работа. Служба в танковых частях не прошла даром. Говорите, что нужно сделать?

– Что ты сынок, отдыхай. Делать ничего не надо. Картошку мы посадили три дня тому назад. С остальным мы с Катериной справимся, – произнесла мать, вытирая краешком платка влажные от счастья глаза. – Вот может быть отцу, в чём поможешь?

– Поможет, обязательно поможет, – заговорил тот. – Ты мать с Катериной обед готовьте. Я пробегу, близких приглашу на него. Прибытие сына отметить надо.

– Приготовим Семён. Проходи сынок. Разденься, умойся с дороги. Сейчас Катерина придёт. Она по воду в колодец пошла. Вот рада будет.

Мать с сыном пошли в дом. Отец побежал известить родных и близких о приезде сына, пригласить их на праздничный обед.

– Сестра ещё не вышла замуж? – спросил Николай мать.

– Нет, сынок, не вышла. Дружит она с одним парнем. Твой ровесник. В прошлом году пришёл из армии. Ты его знаешь, Ступаков Валерий. Но о свадьбе разговоров нет.

– Слушай, мать. Я, когда шёл с автобуса видел, впереди меня шла девушка. Я не стал её догонять. Она свернула к дому, стоящему между Сёмкиных и школой. Мне она незнакома. Кто это?

– Это Колесниковы. В прошлом году переселились к нам из деревни Долгое. Там деревня практически умерла. Вот они и переехали к нам. Колхоз выделил им это пустующее жильё. Там когда-то директор школы жил, но школа закрылась, директор переехал в Вороново. Жильё осталось, вот его и отдали Колесниковым.

– Хорошие люди. Мы с ними сдружились. А видел ты их дочь, Ольгу. На год моложе тебя. Работает птичницей на птицеферме. Хорошая девушка, скромная, вежливая. Но вот с Катериной у них что-то не заладилось. Ты же знаешь сестру. Она с характером. К ней просто так не подъедешь. Да и ревнует она своего ухажёра к Ольге, – с легкой горечью в голосе мать закончила рассказ о соседях.

В сенях зазвякали вёдра. По всей видимости, Катерина пришла от колодца. И действительно, дверь в комнату резко распахнулась и с криком «Колька, брат!» на шею бросилась младшая его сестра, Екатерина.

– Успокойся, оглашенная! Шею сломаешь. Дай на тебя посмотреть, – в перерывах между радостными поцелуями сестры, с трудом выговаривал юноша, отстраняя её от себя.

– Ты посмотри, мать, как выросла за два года сестрёнка. Ни дать ни взять невеста. Когда замуж, красавица? – восхищённо произнёс любящий сестру брат.

– Только после тебя, – слегка покраснев, ответила Екатерина.

– Понял. Мать, готовь две свадьбы, – шутя, произнёс Николай.

– Ладно, мы с отцом приготовим две свадьбы. Только жениха и невесту подберите, – поддержала шутку сына Елизавета.

– Сынок, раздевайся, иди в баню помойся с дороги, я как чувствовала, что ты приедешь, с утра её протопила. А мы с Катюшей обед приготовим. Отец наверняка половину деревни соберёт. Благо сегодня не рабочий день. Ко дню Победы готовимся.

– Хорошо, мама. Я мигом.

Зайдя в комнату, служившей ему спальней до призыва в армию, он снял военную форму, надел спортивный костюм и, насвистывая весёлую песенку, направился в баню.

Мылся он не спеша, получая огромное удовольствие от горячего банного пара и запаха берёзового веника. Вернулся порозовевший. Отец уже был дома.

– Помылся, сынок? – спросил он. – Пойдем, покурим, не будем матери с сестрой мешать обед готовить. Гостей будет много. Надо подумать, как решить вопрос со столами.

Выйдя во двор, они закурили.

– Отец, ты на какое время назначил праздничный обед?

– На 14 часов. Сейчас 11.30. Наши девушки успеют приготовить обед. Надо к твоему крестному сходить, два стола у него взять. Лавочки из досок сделаем. Поместятся все.

– Как Алексей живет? – поинтересовался Николай. Алексей Григорьевич Богатырёв, его крестный, жил не далеко от Астафьевых в противоположном ряду деревни. Он был лет на десять старше своего крестника и был сыном родной сестры матери Николая, вследствие этого приходился ему двоюродным братом.

– Нормально. Так же работает в колхозе трактористом. Жена Мария рядовая в полеводческой бригаде. Дети подросли за два года. Наташа ходит в шестой класс, Владимир – во второй, Аняте исполнилось пять лет. Мотя, сестра твоей матери, постарела. Начала прибаливать, но держится. Нам картошку помогала сажать. Ладно, сейчас всех увидишь. Пойдем к Богатырёвым, – Семен бросил окурочек на землю и затоптал его.

Отец, и только что вернувшийся из армии сын, Астафьевы пошли к Богатыревым. Подходя к дому крестного, Астафьев-младший увидел добротную, свежесрубленную пятистенку.

– Крестный построился? – спросил он.

– Да, прошлой осенью въехали. Строиться они начали при тебе. Закончили строительство, отпраздновали новоселье. Старую хату разобрали, пустили на дрова. Вот и Алексей. Нас встречает.

Навстречу Астафьевым шел не высокого роста, коренастый мужчина. Он подошёл к своему крестнику, обнял его и трижды, по русскому обычаю, поцеловал возмужавшего парня.

– Смотри, Семён, что армия с пацанами делает. Уходил совсем мальчиком, вернулся мужчиной, – оценивая взглядом крестника, произнёс Алексей.

– Крестный, над тобой время тоже не властно. Как был молодым, так и остался. Ничуть за два года не изменился, – слегка покраснев, высказался крестник.

– Стараюсь от молодёжи не отставать, – шутя, произнёс Алексей.

На крыльце нового дома появились Мотя, мать Алексея, Мария, жена, трое его детей, Наташа, Володя и Аня. Мария ничем не изменилась за два года. Была такой же смуглой красавицей. А вот над матерью и детьми Алексея время поработало. Мотя заметно постарела, дети заметно повзрослели.

Мать, жена и дети Алексея подошли к Николаю. Мотя обняла его и по-родственному поцеловала племянника. Мария вежливо поздоровалась с ним, поздравив его с прибытием домой, но целовать не стала. Дети смущаясь, подошли к приехавшему родственнику и скромно поздоровались с ним.

– Церемония торжественной встречи Астафьева-младшего закончилась. Пошли мужики, за столами, – произнёс Алексей и направился к сараю. За ним последовали Астафьевы. Богатырёв открыл сарай, мужчины вошли внутрь хозяйственной постройки.

– Вот. Забирайте, – указав на стоящие отдельно от остального имущества столы, сказал Алексей. Астафьевы вынесли их.

– Подождите, дверь закрою, помогу донести, – Богатырёв закрыл сарай.

Мужчины, взяв столы, направились к Астафьевым. Здесь полным ходом шла работа по подготовке к праздничному обеду. Катерина активно рубила овощи на салаты, Елизавета, мать солдата, готовила горячие закуски.

– Семён, может быть, всё в саду накроём? Погода отличная, яблони активно цветут, да и просторней там будет. Чего в доме в такую погоду сидеть? – предложила Елизавета, когда мужчины подошли к дому.

– Твоя, правда, женушка. Пошли мужики в сад. Там столы установим, – согласился Астафьев-старший.

Через двадцать минут столы, из расчета на тридцать человек гостей, были установлены между двумя цветущими яблонями. Осталось только накрыть их скатертями и расставить закуски.

– Тётъ, помощь нужна? Если нужна я Марию пришлю, – обратился к Елизавете Алексей.

– Пусть придет. Закуски мы с Катериной уже практически приготовили, а вот столы накрыть поможет, – не отказалась от предложения племянника Елизавета.

– Семён, а как дела с алкоголем? – задал вопрос Алексей главе семейства Астафьевых.

– Всё нормально. Я готовился к приезду служивого и алкоголь заготовил заранее, я же не знал когда он приедет.

– Хорошо, давайте покурим и я домой пойду. Марию с Наташей пришлю, помочь столы накрыть.

Мужчины закурили, глубоко затягиваясь сигаретным дымом. Стояли молча, каждый думая о своем. Закончив курить, Алексей отправился домой. Астафьевы пошли в сад, ещё раз проверить готовность праздничного стола.

– Всё готово, сынок. Иди, переодевайся, скоро гости начнут приходить.

Николай ушёл. Никодимович сел на лавочку, сделанную из досок и подставленных под них табуреток, закурил, задумался. В его голове понеслись картины воспоминаний, как росли его дети. Как вот здесь, посередине сада он смастерил для них летний домик, чтобы два его сына могли в нем ночевать на свежем воздухе. Как один за другим начали учиться в рядом стоящей школе, где в то время работала техничкой Елизавета, их мать. Как пошли сыновья работать в колхоз до призыва в армию.

Младший их сын служит в армии, ему служить еще полтора года. Как быстро пролетело время. Кажется, вчера все их с Елизаветой дети босиком бегали по деревне, а вот смотри, сейчас они встречают старшего из армии. Их дочь, Екатерина, готовится замуж.

Они с женой Елизаветой старались воспитывать детей самостоятельными, трудолюбивыми, уважительно относиться к старшим, не обижать младших. И это у них получилось. Дети их пользовались авторитетом среди односельчан. Всё это согревало душу и сердце Семёна. Значит, недаром они с женой не спали ночами, переживая за детей.

Большую роль в воспитании детей сыграли их личные взаимоотношения с женой. Семён отличался суровым характером. Он не терпел обмана, фальши от кого бы оно ни исходило, сурово спрашивал с детей за тот или иной промах, недостойное поведение. Но он никогда не повышал голос на жену, не грубил ей. Сдержанно он относился и к алкоголю. По крайней мере, дети никогда не видели отца в сильном опьянении. Хотя выпить он любил.

Семён встал с лавочки. Смахнул с глаз вдруг набежавшую слезу, пошёл домой. Нужно самому подготовиться к встрече гостей. Выходя из сада, он столкнулся с Марией и её дочерью Наташей, которые со скатертями, салфетками в руках шли накрывать столы. Семён пропустил их и продолжил свой путь.

Через полчаса он был готов встречать гостей. Рядом с ним стоял, одетый в парадную армейскую форму, сержант Астафьев Николай Семенович.

Первыми у дома Астафьевых появились школьные друзья – Полтев Виктор, Ступаков Валерий, Аксёнов Михаил. Они были ровесниками, но по сложившимся обстоятельствам были призваны в армию на полгода раньше. Сейчас они, уже закоренелые запасники, шли на встречу со своим, только что отслужившим товарищем. Увидев стоящего около отца сержанта Астафьева, они ускорили свои шаги, и широко расставив руки с радостными возгласами: «Колька, друг!», бросились обнимать своего товарища.

– Рассказывай, как служба? Где служил? Какие планы? – посыпались от них вопросы. Они так обрадовались встрече с товарищем и другом, что забыли поздороваться с рядом стоящим отцом Николая.

– Извини, дядь Семён, здравствуй, – первым опомнился Ступаков Валерий, который был кандидатом на должность зятя для Астафьевых-старших.

– Ничего. Я понимаю, сам был когда-то таким. Болтайте, – миролюбиво произнёс Семён. Невзирая на то, что друзья его старшего забыли с ним поздороваться, ему в душе было приятно, что сын пользуется уважением и авторитетом среди своих товарищей.

– Веди, сынок, друзей в сад, там будет праздничный обед, поговорите, пока гости собираются.

Друзья, обнявшись, громко разговаривая, пошли в сад, куда на столы хозяева стали выносить пока ещё только холодные закуски.

– Рассказывай, как служилось? – не спуская с друга восхищенных глаз, спросил Валерий.

– Нормально, закончил танковую учебу, служил вначале механиком-водителем танка, на четвертом периоде службы назначили командиром. Отслужил, сейчас стою перед вами, друзья мои. Рассказывайте, как вы тут устроились на гражданке?

– В колхозе скучать не приходится. Мы вернулись из армии осенью, недельку погульбанили и пошли работать. Виктор шоферит, мы с Михаилом в полеводческой бригаде работаем, – начал рассказ Валерий.

– Как дела в личной жизни? Невест уже подыскали? – Николай дружески хлопнул Валерия по плечу. Тот немного покраснев, ответил: – Нечего скрывать, мы стараемся, но девчата у нас серьёзные, не всегда всё получается.

– Ладно, нечего прибедняться. Он набивается к тебе в родственники, – смеясь над печальным высказыванием друга, отметил Михаил.

– Да, что-то мне мать рассказывала об этом. Валерий, не падай духом, всё будет нормально, хотя характер у Екатерины не дай бог, – ответил Астафьев-младший.

Не успели друзья наговориться, как в саду начали появляться первые гости. Появился Алексей, с сыном и младшей дочерью

– Приглашённые начали подходить. Иди, встречай. Сегодня в клубе кино, пойдем, вечером договорим, – порекомендовал товарищу Виктор Полтев.

Вслед за крестным в сад вернулся отец: – Правильно, сынок, иди, встречай гостей, а я с Алексеем помогу матери накрыть столы.

Николай остановился у калитки в сад. Минут через пять гости потянулись к Астафьевым непрерывным потоком. Всех прибывающих, он хорошо знал, поздоровавшись с ними, направлял к месту, где были установлены столы. Пришли соседи снизу, Быков Федор с женой, Коваленков Сергей с супругой. Двоюродный брат Семёна Афанасий с женой и старшим сыном Петром, вернувшимся из армии два года назад.

Вот показалась незнакомая для Николая группа людей. Мужчина, возглавлявший их, подошёл к встречающему: – Здравствуй Николай. Мы соседи с верхней части села. Я Колесников Павел, это моя жена Мария, это наша дочь, Ольга.

Астафьев-младший крепко пожал руку главе семейства Колесниковых, нежно прикоснулся к протянутой ему руке жены главы семейства соседей сверху, пожал руку их дочери. Во время рукопожатия с дочерью Колесниковых их глаза встретились. От этой встречи глазами рука сержанта слегка дрогнула, а лицо девушки покраснело. Этому явлению на первых порах они не придали значение: – Очень приятно знакомству. Я сын Семёна и Елизаветы. Проходите, пожалуйста, вон к столам. Там отец вас встретит и покажет, где занимать места.

Семейство Колесниковых направилось в указанном направлении. Сержант посмотрел им вслед и со спины, узнал девушку, которая шла впереди него, когда он шёл с Воронова домой. Вслед за Колесниковыми пришёл бригадир 4-й полеводческой бригады Гринёв Михаил Иванович с женой.

Встретив последнего гостя, виновник торжества вернулся к столам. Приглашённые уже сидели за ними, заняв отведенные для них места. За центральным столом приставленным бук-

вой «Т» к остальным сидели родители вернувшегося домой солдата, Семён и Елизавета. Между родителями имелось пустое место. Оно предназначалось для их сына. Рядом с родителями за столом, приставленного к центральному, разместились его друзья, напротив них сидели сестра именинника Екатерина, его крестный с женой.

Праздник в честь прибытия Астафьева-младшего со службы в армии домой, начался. Первым с приветственным словом в честь прибытия сына, выступил отец.

В своем выступлении он поблагодарил сына за честное, добросовестное исполнение своего долга перед отчизной, выразил уверенность, что он и на гражданке будет честным, добросовестным. Своим отношением к исполнению порученного ему дела принесёт родителям удовлетворение и радость за него.

Гости выпили за сказанное отцом, закусили. Вторым с приветственным словом к Николаю выступил бригадир 4-й полеводческой бригады Гринев Михаил Иванович. Он поздравил родителей, что их сын прибыл домой в высоком звании, высокой должности и, обращаясь к виновнику торжества, выразил уверенность, что он долго не задержится в после армейском отпуске, выйдет на работу, помогать родному колхозу.

Далее праздник, по случаю прибытия младшего Астафьева из армии, пошел по заранее намеченному плану. Гости поочередно выступали, поздравляя то родителей, то самого виновника торжества с прибытием из армии. Каждый тост сопровождался выпивкой алкоголя, его закуской.

Четверо друзей после третьей рюмки стали пропускать выпивку, оставляя очередной тост без внимания. Им предстояло посетить сегодня колхозный клуб, в котором вернувшийся со службы солдат, не был два года, и естественно прибыть в клуб в чрезмерном алкогольном опьянении им не хотелось.

В процессе праздничного обеда Николай несколько раз ловил на себе взгляды дочери Колесниковых. Он, ощущая эти взгляды, получал какое-то удовлетворение. Внутри его возникло пока ещё очень отдаленное чувство симпатии к этой довольно красивой, брюнетки с волосами до плеч. Лицо девушки украшали тонкие линии, изогнутых дугой бровей, не большой прямой нос, рот слегка пухлыми губами. На её щеках играл лёгкий румянец.

– Валера, вот там сидит девушка, – показывая глазами на конец праздничного стола, спросил он друга. – Это кто?

Уловив направление взгляда товарища, Валерий усмехнулся: – Что понравилась? Это Ольга Колесникова, птичница с нашей птицефермы. Она с родителями в прошлом году переехала из деревни Долгое к нам. Живут в бывшем доме директора школы. Серьёзная девушка. К себе близко никого не подпускает. Правда в последнее время за ней пытаются ухаживать Сергей Полтев из Студенца, но что-то у него не очень получается.

– Понял, спасибо за информацию, – вполголоса произнёс Николай и открыто посмотрел на Ольгу, своим взглядом заставив её покраснеть и опустить голову.

Праздничный обед завершился. Гости, подходя к сержанту, теперь уже бывшему, пожинали ему руку и, пожелав успехов на гражданском поприще, уходили домой. Подошло к имениннику, его родителям и семейство Колесниковых. Ольга, пожимая руку бывшему солдату, пожелав ему всего хорошего, никак не среагировала на пристальный взгляд Николая и вместе с родителями ушла домой.

Эта реакция девушки на взгляд, немного озадачила его, но вскоре он забыл про этот факт, повернулся к друзьям, которые остались последними из гостей на праздничном обеде.

– Мы уходим, солдат, но не прощаемся. Встречаемся сегодня в клубе в 19.00, – пожимая руку другу, произнес Валерий.

Оказав помощь родителю и сестре в уборке столов, покурив с отцом, переодевшись в гражданский костюм, брат и сестра в 18.30 выйдя из дома, направились на вечерний сеанс

в колхозном клубе. Невзирая на то, что он с друзьями пропускал много тостов, алкоголь всё-таки подействовал на него. Голова слегка шумела, кружилась.

«Ничего пока идем до клуба, смотрим кинофильм, похмелье пройдет», – подумал Николай.

Зайдя в зрительный зал и встретившись с друзьями, он невольно окинул взглядом присутствующих. «Ольги нет», – пронеслось у него в голове. Заметив этот взгляд по зрительному залу, Валерий отметил: – Она обычно приходит в начале фильма. Придёт, не переживай. Да и ухажер её здесь.

Не далеко от себя в группе парней из Студенца, Николай заметил Полтева, который был на два года старше его. Рядом с ним стоял его одноклассник Володя Козлов. Николай подошёл к группе студенческих парней и поздоровался с ними. Особенно обрадовался его появлению Володя Козлов. По каким-то причинам он не попал в армию и сейчас работал трактористом в тракторной бригаде колхоза.

Одноклассники тепло, радостно поздоровались друг с другом, отошли в сторону от группы парней поговорить, узнать как дела, вспомнить школьные годы.

В школьные годы, Володя был спорторгом 10 «А» класса. Это он пристрастил товарища заниматься лыжным спортом. В ходе разговора с Владимиром о службе в армии, планах, взгляд Николая упал на группу девушек, вошедших в зрительный зал клуба. Среди этой группы он сразу заметил Надежду Ковалеву. Именно с этой девушкой у него в десятом классе возникли романтические отношения. Правда в серьёзные отношения они не переросли, однако Николай обрадовался этой встрече и, извинившись перед Владимиром, пошёл навстречу Надежде. Та, заметив одноклассника, радостно заулыбалась и, тоже отделившись от своей группы девушек, пошла навстречу однокласснику.

Они приветливо поздоровались друг с другом, но поговорить до начала фильма не успели. В зале погас свет. На экране появились первые титры кинофильма. Николай и Надежда заняли свободные места, сели рядом друг с другом.

В клубе показывали американскую комедию-боевик «Лимонадный Джо». Сюжет фильма был больше похож на комедию, чем на боевик, но смотрелся достаточно легко, с интересом. Фильм закончился. Молодежь быстро расставила стулья вдоль стен зрительного зала, освободив центр для танцев. Зазвучала музыка. Первые пары молодых людей вышли в центр зала.

Отвыкнув за два года от молодёжных танцев, Николай не сразу пригласил Надежду на танец. Только после того как зазвучала вторая мелодия, призывающая молодежь танцевать в ритме рокен-рол, он пригласил свою одноклассницу на танец. Разгоряченные ритмом этого танца, пара бывших одноклассников не задерживаясь, начала следующий танец. Войдя во вкус, они не пропускали ни одного танца.

Вечер закончился. Молодежь стала расходиться. Николай вызвался проводить Надежду до дома. Та не отказалась. Сказав друзьям и сестре «до свидания», он пошёл провожать свою бывшую одноклассницу.

В этот момент, возбужденный неожиданной встречей с Надеждой, просмотром фильма, особенно танцами, Астафьев-младший забыл про Ольгу. Её образ как бы растворился в тени промелькнувших событий и некоторое время не появлялся в сознании бывшего сержанта-танкиста. Только после того когда он попрощался с Надеждой и, возвращаясь домой, достиг птицефермы образ соседки возник у него в сознании.

«А почему её не было сегодня в клубе?» – промелькнуло у него в голове. «Ведь Полтев был в клубе. Значит, у них серьёзного ни чего нет», – продолжало носиться у юноши в голове.

Поймав себя на мысли, что он невольно стал думать о своей соседке молодой Астафьев, немного растерялся. Неужели эта девушка чем-то зацепила его. Молодой человек встряхнул головой. «Ладно, разберёмся», – опять пронеслось у него в голове.

Через несколько минут он был дома. Осторожно, чтобы не разбудить родителей, прошёл к себе в комнату и, раздевшись, лег спать.

После праздничного обеда у Астафьевых, Колесниковы пришли домой.

– Ольга, мне кажется, что тебе Николай приглянулся, – сделал внезапное заключение отец.

– Ты что отец, я что-то ничего подобного не заметила, – вступилась за дочь Мария.

– А ты у неё спроси, – продолжал настаивать Павел.

– Ольга, это правда? Тебе действительно понравился Николай? – мать вопросительно посмотрела на дочь.

– Я пока не испытываю к нему никаких чувств. Хотя если честно признаться, мне он действительно понравился, – спокойно ответила девушка.

– На деревне говорят, он хороший парень, работающий, добрый, не злоупотребляющий. Присмотрись к нему Оленька, может это судьба твоя, – тихо проговорила мать.

– Ладно, родители, присмотрюсь. Пойду спать, устала я что-то сегодня.

– В клуб не пойдешь? – отец вопросительно посмотрел на дочь.

– Нет, говорю же, устала. Да и на работу завтра рано.

– Иди, иди, доченька. Спокойной ночи тебе, – мать нежно погладила дочь по голове.

Ольга ушла. Она зашла к себе в комнату, разделась, легла в кровать, но усталость, заставившая её отказаться от похода в кино, вдруг куда-то исчезла. В её голове начали роиться мысли, появившиеся у неё в сознании в результате разговора родителей о соседе.

Она ещё не совсем понимала, какие чувства он вызывает у неё. Да, Ольга чувствовала, что этот молодой, красивый парень, только что пришедший из армии, вызывает у неё какие-то приятные эмоции, но какие она еще не осознавала. Хотя внутри неё всё подсказывало, что этот юноша ей нравится и при условии благоприятных обстоятельств у них могут возникнуть чувства, способные перерасти в любовь.

Но Ольга была осторожной в отношениях с противоположным полом. Она никогда не бросалась в объятия парней, старалась держаться немного в стороне от них, пытающихся ухаживать за ней. Так складывались у неё отношения с Сергеем Полтевым из соседней деревни. Невзирая на настойчивые предложения Сергея сделать их отношения более близкими, Ольга не спешила бросаться в объятия этого молодого человека и держалась от него на удалении. Это же рекомендовала ей и Варвара, заведующая птицефермой и подруга Ольги.

Не спешила она налаживать отношения и с соседом. А вдруг у него в деревне есть девушка? Тогда у неё появится ещё одна соперница.

Но ей вполне достаточно ревности сестры этого юноши Екатерины. Причём беспочвенной ревности. К её возлюбленному, Ступакову Валерию, Ольга не испытывала ни каких чувств. Она лишь дважды, встретившись с ним у деревенского колодца, немного постояла, поговорив ни о чем, просто так. Но этот факт послужил возникновением чувства ревности к Ольге со стороны Екатерины, результатом чего явились испорченные отношения с когда-то хорошей подругой.

Откровенно говоря, боязнь дать повод Николаю, проявить к ней излишнее внимание, чем вызвать недовольство возможной подруги молодого человека, вынудила её отказаться от похода сегодня в клуб. Нет, она не будет заходить в воду, не зная броду. Она вначале оценит обстановку, вокруг юноши и если у него действительно никого нет, тогда она, может быть, позволит дать повод юноши наладить отношения с ней.

Каким-то пятым чувством Ольга осознавала, что Николаю она нравится, такие же отдаленные чувства симпатии вызывал и у неё Николай. Поэтому его взгляд, во время праздника, вынудил её сердце задрожать, как-то неестественно заколотиться, заставив девушку покраснеть и опустить глаза. «Ладно, поживём, увидим», – пронеслось у неё в голове.

Приняв окончательное решение по складывающимся первоначальным отношениям с Астафьевым-младшим, Ольга почувствовала какое-то облегчение. Усталость вернулась к ней, приведя с собой сон. Она крепко уснула.

– Ольга, доченька вставай. На работу пора, – осторожно касаясь дочери, произнесла мать. Ольга открыла глаза и, поняв, что наступило утро, посмотрела на часы, и тут же сонное состояние с неё как рукой смахнуло. Часы показывали двадцать минут восьмого. В восемь часов утра она должна быть на работе.

– Мама, это что, я проспала, – всполошилась девушка.

– Я умываюсь, одеваюсь и бегу на птицеферму. Ты собери мне что-нибудь перекусить.

Через пятнадцать минут птичница колхозной птицефермы была готова бежать на работу. Она захватила собранный матерью небольшой узелок с продуктами, выбежала из дому. Для неё начинался очередной рабочий день.

– Сынок, сходи в магазин в Вороново. Завтра праздник, День победы, купи выпить, закусь. Отец обязательно соберёт однополчан. Надо будет стол накрывать, – мать положила перед сыном, принимавшим завтрак, деньги, список, что нужно купить.

– С удовольствием, мама, позавтракаю и пойду.

Закончив прием пищи, он взял хозяйственную сумку, деньги и ушёл в магазин.

Шёл он с весёлым, напевая какую-то мелодию из его недавней армейской жизни, настроением. Самому молодому человеку хотелось ускорить движение до такой степени, чтобы взлететь и быстро-быстро приземлиться у конечной цели своего похода.

Он чувствовал, что душа рвется из груди, просится на свободу.

Такое состояние было не совсем понятно Николаю. Вроде бы ничего величественного у него в жизни за последние дни не произошло. Он не понимал, чем вызвано ликование души. «Ладно, наверное, ждёт меня что-то приятное, а вот, что проживём, увидим», – пронеслось у него в голове. Ускорив шаг, он направился к продовольственному магазину.

Купив всё, что заказывала мать, юноша пошёл на выход и на выходе столкнулся со своей одноклассницей Надеждой. Они обрадовались встрече. Поздоровались, вышли на площадь у магазина, поговорить. Поделившись новостями, друг с другом они, сказав «До свидания», разошлись, каждый по своим делам, не забыв договориться о ближайшей встрече во время посещения клуба.

Расставшись с одноклассницей Астафьев-младший не почувствовал морального удовлетворения от встречи с Надеждой. Не понимая своего состояния, он даже остановился, оглянулся на то место, где они расстались с Надеждой. Не выяснив в чём дело, он повернулся, направился домой. В деревню пошёл не по лугу, а через Мاستища. Почему его туда понесло, он тоже не понимал. Домой вроде не спешил, но почему пошёл по более короткому, но не очень удобному пути, Астафьев-младший не мог объяснить.

Пройдя Вороновское взгорье, парень подошёл к спуску с него. И пока он не приступил к спуску, перед его взором, как на ладони, открылась колхозная птицеферма, огороженная проволочным забором.

У восточной стороны забора юноша увидел фигуру женщины, шедшую вдоль ограждения что-то собирая. В ходе своего движения она часто наклонялась к земле, словно отбивала поклоны кому-то всемогущему.

В фигуре женщины юноша узнал соседку. Сердце его вдруг резко заколотилось. Так резко, что юноша вынужден был остановиться. «Ну, тихо, тихо, а то выскочишь, не догону потом», – схватившись за грудь, мысленно произнёс парень.

Постояв на взгорке, подождя пока успокоится сердце, Николай начал спуск с горы, направившись к ограждению птицефермы, где не спеша двигалась знакомая ему фигура по направлению к восточному нижнему углу забора птичьего питомника.

Спустя мгновения женщина остановилась, глядя на молодого человека, идущего к ней. Узнав парня, двинулась навстречу соседу. Они встретились.

– Здравствуй, Ольга, – с легким хрипом в голосе произнёс Николай.

– Здравствуй, сосед. Ты сегодня на прогулке, что ли?

– Мать попросила сходить в магазин в Вороново, вот я и гуляю туда-сюда. Спускаясь с горы, увидел тебя, решил подойти, поздороваться. А что ты собираешь вдоль забора?

– Яйца куриные. Некоторые несушки не хотят сидеть в построенных для них гнёздах, несутся там, где им нравится. Вот мы ходим, собираем яйца.

– Понятно, – протяжно ответил Николай и вдруг замолчал. Что-то перехватило дыхание. Молчала и Ольга.

– Чего вчера не пришла в клуб? – отдышавшись, спросил он.

– Устала после вчерашнего обеда, да и на работу сегодня рано нужно было идти. Поэтому решила отдохнуть. А ты что, ждал меня?

На мгновение парень растерялся. Он, сам того не сознавая, ждал именно этого вопроса.

– Не сказал бы, что я ждал именно тебя, хотя честно признаться, хотелось видеть, а вот некоторые парни из Студенца явно ждали тебя.

– Имеешь в виду Сергея Полтева? Между нами просто легкие дружеские отношения, больше ничего. А вот у тебя наверняка есть кто-то, которая ждала тебя из армии?

– Да, есть такие одноклассницы. Но между нами тоже легкие дружески отношения, больше ничего. Ты до скольких работаешь?

– Конец моего рабочего дня в 17.00.

– Можно я тебя встречу?

– Зачем? – Ольга внимательно посмотрела на Николая.

– Честно признаться, не знаю, но мне почему-то хочется тебя видеть. Тянет меня к тебе.

– Ну, если тянет, то приходи.

– Понял. До вечера.

– До вечера, – ответила девушка и, повернувшись, пошла к птичнику. Молодой человек, посмотрев ей вслед, пошёл в сторону дома, где его ждали с хлебом к обеду родители, сестра Екатерина.

Юноша, как на крыльях взлетел на взгорок Троицкого плоскогорья. В его душе ликовала буря счастья, радости. «Вот чего добивалась душа моя, встречи с соседкой, а она мне, кажется, начинает нравиться», – носилось в голове Астафьева-младшего.

Уже совершенно в другом настроении, с какими-то поющими нотками в душе, Николай пришёл домой. Отдал матери всё, что купил, ушёл в сад. Он всегда это делал, когда нужно осмыслить то, или иное событие, или действие. Он лег под крону взрослой яблони, широко раскинувшей ветви и, наслаждаясь ароматом её цветов, начал осмысливать, что сегодня произошло.

Да, он ушёл в магазин с каким-то волнением, охватившим его душу. Да, он не получил радости от встречи с одноклассницей Надеждой. И вдруг душа его раскрылась, запела, когда показалась фигура соседки. Что это? Пробуждение каких-то новых чувств к симпатичной девушке, или просто влечение к неизведанному.

Если это возникающий интерес к девушке, значит, наверное, нужно развивать эти отношения. Ничего страшного, если они перерастут в яркое, всё сжигающее чувство любви. До сегодняшнего дня он не испытывал такого душевного состояния, заставляющего совершать великие дела, писать стихи в 16 лет, ни к одной девушке с которой он встречался. Совсем другое чувство он испытывал, когда видел перед собой Ольгу.

«А как отнесутся к моим отношениям с соседкой родители? Надо поинтересоваться. Екатерина, та точно обрадуется. Исчезнет её мнимый конкурент», – пронеслось у него в голове.

А если никакого чувства к Ольге у него нет? Просто возникло желание пообщаться с красивой девочкой. Нет, он тут же отбросил эти слащавые мысли. Он не был ловеласом, не вел у себя в блокноте учёт соблазненных им девчат. Он только за здоровые отношения и терпеть не мог когда кто-то из друзей начинал похвастаться своими победами вчерашним вечером. Это приводило его в бешенство, и в этот момент он мог встать на защиту чести и достоинства прекрасного пола. Его друзья хорошо знали эту особенность характера друга, старались не касаться своих отношений с девушками по вечерам.

«Давай, отбросим дурные мысли. Я ведь при встрече с Ольгой испытываю радость, душевное удовлетворение. Мне хочется снова и снова её видеть, и никаких низменных чувств. Сколько сейчас времени?» – Николай взглянул на часы. «Обалдеть, ещё только 12 часов. Меня почему-то очень сильно тянет к Ольге, а до встречи ещё пять часов. Мать на обед не завет. Пообедаю и пойду на птицеферму. Мешать работать ей, я не буду, просто посмотрю на неё со стороны».

Словно разгадав мысли молодого человека, яблоня зашумела ветвями, как бы поддерживая ход его раздумий, порекомендовала ему идти именно этим путём, путём сближения с понравившейся ему девушкой. Юноша встал, нежно коснулся руками ближней к нему ветви яблони, коснулся губами её цветков.

– Понял тебя. Спасибо яблоня, что понимаешь меня, я так и сделаю, – вслух сказал юноша и с легким сердцем пошёл домой.

– Ты чего в саду пропал? Я иду тебя на обед звать. Все уже за столом, – встретила его у калитки мать.

– Иду, иду, мама. Просто немного замечтался, – ответил сын.

Мать как-то подозрительно посмотрела на него, но не стала уточнять, о чем конкретно вспоминал сын. Они вошли в дом. За обеденным столом сидел отец, Екатерина. На столе стояла бутылка «Московской». Дождавшись, когда сын с матерью сядут за стол, Семён распечатал «Московскую» потянулся к рюмке сына.

– Извини, папа, но я пить не буду.

Семён удивленно посмотрел на него, но настаивать на выпивке не стал, однако себе и жене он наполнил рюмки. Екатерина тоже отказалась от выпивки. Отец и мать выпили, стали закусывать.

Николай вяло работал ложкой, не испытывая большого аппетита к пище. Видя такое состояние сына, мать, отец переглянулись. Что-то сильно волнует младшего Астафьева.

– Пойдём, друг мой, покурим, – произнёс отец, отложив ложку в сторону.

– Согласен. Есть что-то совсем не хочется, – с радостью согласился Николай. Мужчины вышли из-за стола, и пошли на улицу перекурить.

Закурив, Семён сделал глубокую затяжку дымом сигареты и внимательно посмотрел на своего старшего.

– У тебя что-либо случилось? Какой-то ты не в себе.

– Всё нормально, отец. Понимаешь, я пока сам ни в чём неуверен, но, кажется, что дело идёт к серьёзным отношениям с соседкой. Я с ней встречаюсь второй раз и убеждаюсь, что она мне нравится.

– Ты, что влюбился в Ольгу?

– О любви пока ещё рано говорить, но каждый раз, когда я с ней встречаюсь, меня охватывает какое-то трепетное чувство. Мне приятно, радостно и я получаю огромное моральное удовлетворение от встречи с ней.

– Сынок, это дело молодое. Разберешься сам. Ольга хорошая девушка, нам с матерью нравится своей простотой, скромностью. Главное, чтобы у тебя не возникло желание побаловаться с ней и бросить. Она этого не заслуживает.

– Нет, у меня в голове даже таких мыслей нет. Мне, кажется, всё закончится серьёзными отношениями. Я сегодня, вернувшись из магазина, долго лежал в саду под яблоней, думал о наших отношениях, сравнивал её с другими девушками. Всё складывается в её пользу. В 17.00 мы встречаемся с ней. Погуляем, поговорим. Может быть, наши чувства окрепнут, тем более я ещё не знаю, как она ко мне относится.

– Хорошо, это дело житейское, разберётесь, а то твой внешний, растерянный вид, заставил нас с матерью подумать, не случилось ли что у тебя?

– Всё нормально, отец.

– Докурил? Пойдем продолжать обедать.

Они, как два старых хороших знакомых, только что выяснивших отношения, пошли в дом, продолжать обед. И у отца, и у сына на душе отлегло. У отца от того, что он узнал причину смутного состояния сына. Он хорошо понимал Николая, ведь не так уж давно сам переживал такие же чувства и откровенно боялся, одобряют ли родители его выбор, взять в жёны девушку из нижней части села, Елизавету.

У сына отлегло от души от того, что отец его понял, одобрил его решение остановить свой выбор на Ольге. Мать наверняка поддержит мнение отца, а уж о Екатерине, и говорить нечего. У неё исчезнет чувство ревности к соседке из-за Валерия. Они опять станут хорошими подругами.

– Покурили? Продолжаем обед, – мать внимательно посмотрела на отца. Она не сомневалась, что у них состоялся разговор, в ходе которого отец выяснил, в чем причина смутного настроения сына.

– Покурили, мать. Обедаем, у нас всё хорошо.

Мужчины сели за стол. Семья Астафьевых продолжила обед.

Проводив Николая, Ольга прошла остаток пути вдоль забора, собрала последние яйца непослушных несушек, пошла в помещение птичника. В её голове возник рой мыслей, с которым она пыталась разобраться. После сегодняшней, не запланированной встречи, она поняла, что сосед ей нравится. Но она пока ещё не знала, как вести себя с ним. Развивать отношения с ним или погасить свои чувства к нему в самом зародыше.

В её душе вели жестокую схватку два противоположных мнения. Одно настаивало на продолжение отношений с человеком, который хоть не много, но нравился ей.

Другое отчаянно сопротивлялось, утверждая, что нужно прекратить отношения с Николаем, так как она его практически не знает. А вдруг у него есть кто-то и, вмешавшись, она разрушит чьё-то счастье. Это второе, не очень приятное для самой девушки чувство, напомнило ей взаимоотношения с сестрой соседа, Екатериной.

Эти размышления об их отношениях с соседом, отвлекли птичницу от исполнения служебных обязанностей. Куры, яйца, сам птичник куда-то отделились, на некоторое время Ольга забыла, где она находится.

– Ольга, чего застыла? Неси яйца, положим их в инкубатор, – голос старшей птичницы Варвары вывел сотрудицу из забытья, заставил приступить к исполнению обязанностей по работе. Она быстро зашла в помещение птицефермы, где располагался инкубатор, положила в него собранные яйца.

– Это кто был? – поинтересовалась Варвара.

– Сын соседей наших, Николай. Он недавно вернулся из армии.

– Понятно. Кто-то из вас неровно дышит к противоположному полу.

– Нет, мне кажется это просто проявление интереса к неизведанному, незнакомому.

– Конечно, всё начинается с проявления интереса к незнакомому человеку противоположного пола, – усмехнулась Варвара. Она была намного старше своей подчиненной, но, несмотря на эту разницу в годах, у них сложились добрые отношения друг с другом. Варвара,

на правах более опытной в жизненных вопросах женщины, иногда подсказывала своей молодой напарнице, что и как делать во взаимоотношения с мужчинами.

Ольга прислушивалась к советам старшей подруги и во многих вопросах она поступала так, как советовала Варвара.

Именно по её совету она не стала строить тесные взаимоотношения с Сергеем Полтевым из соседней деревни. По каким-то причинам Варваре Сергей не понравился. Не лежала душа к нему и у её подчиненной. Совсем другое дело был Николай. Знала его девушка всего два дня. Но было у него что-то такое, что влекло её к юноше.

– А каково твое мнение, о Николае?

– Парень он не плохой. Ничего отрицательного о нём я сказать не могу. Так что, смотри и решай сама.

– Понимаешь, Варвара, честно признаться, Николай мне нравится, но в душе моей борются два человека; один предлагает развивать отношения с соседом, второй – категорически против всяких отношений с Николаем. Кого слушать я не знаю.

– Это нормально, Ольга, когда в душе человека спорят двое. Если бы их не было, много ошибок совершал бы человек. Эти двое заставляют думать, осмысливать происходящее вокруг человека и совершать правильные действия. Ты разберёшься со своими чувствами, примешь правильное решение, что делать; развивать отношения с Николаем или прекратить их.

– Варвара Сергеевна, можно я Ольгу привлеку, помочь зерно рассыпать в кормушки, – обратилась к старшей птичнице напарница Ольги, Валентина.

– Можно, можно. Рабочий день у нас подходит к концу. Заполняйте кормушки, птиц загонять будем. Скоро сторожа придут.

Девушки, они были ровесницами по годам, побежали заполнять зерном кормушки для кур. Приготовив вечерний ужин для птиц, птичницы, всего их на птицеферме работало пять человек, Варвара старшая и четыре её помощницы, начали зазывать кур в помещение птичника. Закончив эту работу, сотрудницы вышли из помещения птицефермы и направились в домик для персонала.

– Ольга, смотри, к тебе пришли, – толкнула в бок напарницу Валентина. Та, посмотрев в сторону, куда показывала Валентина, увидела Сергея Полтева. У неё мгновенно испортилось настроение. Нет, ни того парня она ждала в этот момент.

Ольга не торопливо направилась к калитке, через которую они проходили на территорию птичника, где стоял Сергей.

– Что случилось? Зачем пришёл? – спросила она молодого человека.

– Ты вчера не пришла в клуб. Я заволновался, не случилось ли что, – ответил Сергей.

– Ничего не случилось. Всё нормально, иди домой, не надо нам встречаться.

– Почему?

– Не нравишься ты мне. Я встречалась, думала, что появятся у меня к тебе какие-то чувства. Но они не появились. Иди домой, мне пора переодеться и идти отдыхать. Тяжелый день был сегодня. Устала я, – девушка повернулась к Сергею спиной и направилась в домик для персонала.

Спустя десять минут сотрудницы, переодевшись, вышли из домика для персонала. Попрошавшись до 10 мая с Варварой, 9 мая в праздничный день работала только дежурная птичница, это была Валентина и два сторожа, пошли на выход с территории птичника. У калитки по-прежнему стоял Сергей. Заметив его девушки затихли, скромно сказав Ольге «до свидания», вышли с территории птичника.

– Чего стоишь? Я же сказала, чтобы ты шёл домой, – с лёгким негодованием произнесла Колесникова.

– Я хочу проводить тебя до дома.

– Не надо меня провожать. Сама дойду. Иди домой, – уже в сердцах проговорила она и направилась к показавшейся фигуре Николая.

Сергей, посмотрев в ту сторону, куда направилась Ольга, увидел парня. «Вот в чём причина, а ни какая усталость», – пронеслось в голове Сергея. Это поведение, как ему казалось его подруги, вызванное появлением соперника, задело самолюбие Сергея. «Ладно, посмотрим». Сергей повернулся и пошёл в сторону Воронова.

– Здравствуй, Ольга, – улыбаясь, произнёс Николай. Он видел, что рядом с девушкой стоял парень из Студенца, но расспрашивать о нём он не стал. Он не исключал вероятности, что у молодой красавицы есть поклонники. В чем он убедился сегодня. Но то, что девушка не разрешила Сергею проводить её домой, а пошла навстречу ему, многое объяснило Николаю.

– Здравствуй, Николай, – ответила Ольга.

– Работать закончили? Устала? – простые вопросы юноши, как-то положительно повлияли на её настроение. К тому же тот факт, что он не стал расспрашивать, кто этот молодой человек, стоявший рядом, пробудило у неё чувство признательности к юноше.

– Нет, не устала. Сегодня не было большой нагрузки.

– Вы действительно переехали к нам с Долгово?

– Да, год назад приехали сюда, нам дали бывшее жильё директора школы. Школа закрылась, дом опустел.

– А чего вы уехали с деревни?

– Она вымирала. Я окончила школу в Лутовиновке, полеводческая бригада, руководимая отцом, распалась. Работы не стало. Мать отца, бабушка Фрося, умерла, вот мы и решили переехать в Троицкое. Думали остановиться в Вороново, но в сельсовете сказали, что свободных домов в Вороново нет, предложили свободное жилое строение бывшего директора школы в Троицком. Он и сейчас директор школы, только в Вороново.

– Как тебе наша деревня?

– Нравится. Деревня не большая, красивая, особенно весной, когда цветут сады. Я хожу в школьный сад и наслаждаюсь запахом цветущих яблонь. Хороший, большой сад. Жаль, что его забросили.

– Да, деревня наша красавица, вот только перспективы у неё нет, если не построят дорогу. Весной, осенью в дождливую погоду из неё не выберешься. Молодёжь разъезжается. Мой брат вчера прислал письмо из армии, хочет поступать в военное училище. Поступит, домой не вернётся.

– А ты что планируешь?

– Я родился здесь, вырос, окончил школу, выучился на тракториста, планирую жить в деревне. Может быть, найдётся какая красавица, которая согласится со мной жить в деревне, – Николай, скосив глаза, украдкой посмотрел на Ольгу.

Простота в общении с девушкой, открыто, без различных женских штучек, рассказывающая ему о своей судьбе, всё больше располагала парня к ней. Он чувствовал, что соседка больше и больше нравится ему.

– Я не сомневаюсь, что найдется, – слегка покраснев, ответила та. Ей тоже было приятно быть в компании с этим молодым человеком.

– Кто знает, может, обратят внимание на деревню наши руководители. Построят дорогу, проведут газ, построят магазин и будет процветать деревня на зависть всем, – продолжила девушка.

– Я лично за ход таких событий. Посмотри, какая красота. Луга, Десна, березовые рощи, сады. Голова плавает в период цветения яблонь, груш, вишен. Скоро ягоды пойдут, за ними грибы. Не верю, чтобы наши руководители дали умереть такой красоте, – запальчиво произнёс молодой человек.

– Я с тобой согласна, Коля. Жить, процветать нашему Троицкому, – поддержала его соседка.

Активно обсуждая вопросы личной биографии и окружающую их природу, девушка и юноша не заметно прошли школьную спортивную площадку, и подошли к развилке тропинок, которые, одна вела к дому Ольги, вторая – к дому Николая. На развилке они остановились. Почему-то, сами того не осознавая, им не хотелось, расставаться.

– Ольга, сегодня кино в клубе, пойдешь? Я с удовольствием за тобой зайду. Вместе пойдём. Завтра торжественное собрание посвященное Дню Победы, после него концерт местной художественной самодеятельности, приглашаю посетить эти мероприятия, – внезапно для себя сделал предложение Николай и тут же напрягся, ожидая как на его предложение, отреагирует девушка.

Та немного помолчала. По её лицу пробежала что-то вроде улыбки, покраснев, задала парню неожиданный вопрос: – Извини, честно признаюсь, мне приятно быть с тобой. А ещё льстит тот факт, что ты обратил на меня внимание, но меня интересует вопрос. У тебя есть девушка?

Николай знал, что рано или поздно этот вопрос ему будет задан. Это говорило о том, что ей он не безразличен, и она хочет избежать неприятностей, оказавшись чьей-то соперницей. У молодого человека перехватило дыхание. Переждав немного, он ответил: – Не буду скрывать, что и ты мне нравишься. Мне приятно быть рядом с тобой. Честно говорю, что девушки, с которой были бы серьёзные отношения, у меня нет. Есть школьные подруги, с которыми я дружил до армии. Дружил, но не более того.

– Приходи. Я пойду в кино. До встречи, – девушка резко повернулась, и побежала по тропинке к себе.

Обрадованный решением Ольги, Николай, напевая песенку из армейского фольклора, двинулся в направлении своего жилья. У самого дома он столкнулся с сестрой, Екатериной, которая зачем-то выбежала из него.

– Видела, видела. Долго стояли как два голубка. Информировую, у твоей избранницы есть ухажер, Сергей Полтев из Студенца, – оповестила она брата.

– Я знаю, сестрёнка. Только она к нему не испытывает ни каких чувств. Сегодня она не разрешила ему провожать её до дома после работы. Пошла со мной. Вечером идём вместе в клуб.

– У вас, что роман намечается?

– Похоже на то, Катя. Я лично буду только рад, если у нас с Ольгой сложится всё хорошо. Нравится она мне.

– Девушка она серьёзная, и честно признаться, как подруга она мне нравится. Возникли у нас с ней неприязненные отношения, но, по всей видимости, я ошибалась.

– Конечно, ошибалась. Мне мать рассказала о ваших отношениях из-за Валерки Ступакова. Она к нему совершенно безразлична. Просто произошла обычная встреча у колодца, перебросились несколькими ничего не значащими словами, вот и всё.

– Я это поняла, а теперь уверена в том, что я была не права. Дай бог, чтобы у вас всё сложилось.

– Надеюсь, что сложится, – с улыбкой произнёс брат

– Ты, куда так торопишься? – спросила мать.

– Никуда, просто спешу прийти домой с работы, – ответила дочь.

– Ладно, ладно скромничать. Видела с кем ты стояла, потом резво побежала домой. О чём договорились?

– Пока ни о чём. В кино решили вместе сходить, завтра на праздничные мероприятия.

– Поняла, доченька, поняла. Ужинать будешь?

- Попью чай, больше есть не хочется.
- Хорошо, иди, переодевайся, я чайник включу.

Мать пошла на кухню, включить электрический чайник, Ольга к себе в комнату. Нужно было осмыслить всё, что сегодня было, переодеться и приготовиться встречать Николая. Девушка зашла в комнату, села на кровать, задумалась.

«А что сегодня было? Ничего не было. Поговорили, немного постояли и разошлись. Правда договорились вместе сходить в кино и на завтрашние праздничные мероприятия и ещё одно, зачем задавала вопрос, есть ли у Николая девушка? Не попытка ли это узнать, насколько безопасен путь к сердцу молодого человека. Зачем, с какой целью, ты интересовалась этим вопросом?», – носилось у неё в голове.

Ольга пыталась не придавать этому событию большого значения, но у неё ни чего не получалось. Она понимала, что её охватывает приятное чувство от того, что они возвращались с работы вместе, стояли у дома, не спеша расходиться. Ей больше всего нравилось то, что Николай пригласил её сходить в клуб сегодня, завтра на праздник Дня Победы. Импонировал ей тот факт, что у Николая нет девушки. «Неужели, у меня к соседу пробуждаются какие-то чувства?» От этой мысли по спине девушки пробежали приятные мурашки.

«А что, он симпатичный. О нём хорошо отзываются сельчане. Положительного мнения о нём и Варвара. Главное, если верить его словам, у него нет девушки, да и родителям он нравится. Спокойно, спокойно, не теряй голову. Рановато ещё», – успокаивала она себя.

- Доченька, чай готов. Иди пить, а то в клуб опоздаешь.
- Иду, мама, иду.

Но вышла Ольга не сразу. Она переделалась, привела в порядок причёску, подкрасила лицо и только после этого вышла на кухню. Чтобы не испортить макияж лица, особенно губ, осторожно сделала пару глотков чаю и, не притрагиваясь к бутерброду, приготовленного матерью, вернулась к себе в комнату. Выходить на улицу она не спешила. Нужно дождаться прихода Николая, и сделав вид, что она не очень торопится, выйти к нему на встречу. Не успела Ольга продумать момент своего поведения в период ожидания соседа, как в комнату, постучав, вошла мать.

- За тобой пришли. Ждут тебя у дома.
- Пошла я, мама.
- Иди, доченька, иди. Мы тебя с отцом ждать будем.
- Хорошо, – выходя из дома, сказала дочь.

Сойдя с крыльца, она увидела Николая. Он стоял на дороге, идущей через деревню в Студенец, и внимательно смотрел на дверь дома Колесниковых. Увидев вышедшую из него Ольгу, заулыбался и пошёл к ней на встречу.

– Добрый вечер, – сказал юноша, хотя они сегодня виделись. Произнёс он это с целью начать разговор с девушкой, которая ему всё больше и больше нравилась.

- Виделись мы сегодня.
- Ничего с хорошим человеком можно ещё раз поздороваться.
- Ну, если с хорошим, то можно. Что сегодня в клубе показывают, а то я афиши не видела.
- Честно признаться, я её тоже не видел. Придём в клуб, узнаем. Говорят, плохих фильмов не бывает, бывают не внимательные зрители. Мы же с тобой внимательные?
- Внимательные, Коля, внимательные
- Как идём в клуб, по верху или по низу?
- Пойдём по низу, лугом идти удобней.
- Тогда вперёд.

Молодые люди решительно направились в сельский центр культуры, Вороновский клуб.

Дойдя до середины деревни Ольга, Николай встретили друзей Ступакова Валерия с Катей, Аксёнова Михаила.

– Добрый вечер, друзья. Дружно направляемся в клуб, – поприветствовал подошедших друзей Аксёнов Михаил.

– Я что-то не вижу Полтева с вами? – поинтересовался Николай.

– Сегодня он не может пойти в клуб, у него возникли срочные дела дома. Завтра обязательно будет, – ответил Валерий.

– Ну, тогда чего стоим. Вперёд в клуб! – громко произнёс Астафьев.

Друзья, весёлой ватагой, как в не далёком детстве, направились в Вороново. Екатерина, оставив Валерия, подошла к Ольге и, взяв её под руку, что-то зашептала ей на ухо. Девушки громко рассмеялись. Похоже на то, что Екатерина признавала свою ошибку, беспочвенно ревнуя своего Валерия к Ольге. Посмеявшись от души, они ещё крепче взяли друг дружку под руки и уже как старые подруги не разлей вода, шли на просмотр вечернего сеанса.

– Хлопцы, а кто-нибудь знает, что сегодня мы будем смотреть? – задал вопрос друзьям Михаил.

– Миша, разве это главное, что там покажут? Главное, мы вместе, дружно следуем в клуб, кажется, многим из нас совершенно не интересно, что покажут, – риторически произнес Валерий.

– Твоя, правда, Валерий. Глядя на вас счастливых, у меня возникла мысль, а почему я один иду без сопровождения красавицы? – Михаил обернул свой взор с горящими глазами на девушек.

– Нечего на нас смотреть, на тебя уже давно смотрит вожделенным взглядом Татьяна Латышева, – отвечая на взгляд Михаила, отреагировала Екатерина.

– Сдаюсь. Убедили. Сегодня после танцев забираю Татьяну и идём с ней гулять по ночному лугу, – сделав вид, что сдался, шутя произнес Михаил.

Если быть честным и справедливым, то нужно отметить, что Татьяна Латышева, жительница их деревни, живущая в середине нижнего ряда Троицкого, давно нравилась Михаилу. Но по своему складу характера, он не решался ответить на пронзительные взгляды Татьяны в его сторону. Нет, он не был кем-то запуган и вследствие этого боялся подойти к девушкам. Он свободно общался с ними, даже пытался за некоторыми из них ухаживать. Но только за теми, к которым он не испытывал ни каких чувств. Но его охватывало, нет, не боязнь, а какое-то стеснение и он моментально терялся перед сельчанкой, понравившейся ему. Так складывались его отношения и с Татьяной.

Вскоре молодые люди подошли к местному сельскому клубу.

– Парни, комедия сегодня. «Кавказская пленница», посмеёмся, – прочитав афишу у входа в клуб, сделал объявление Валерий.

Купив билеты, группа молодых людей из Троицкого вошла в зрительный зал клуба. До начала кинофильма было ещё минут пятнадцать, поэтому зрители не находились на своих местах, а стояли группами по всему зрительному залу, что-то активно обсуждая.

Вдруг Николай почувствовал легкий толчок в бок. Он посмотрел на Михаила, толкнувшего его. Тот показывал глазами куда-то в сторону. Астафьев-младший повернул голову туда, куда показывал Михаил и увидел Сергея Полтева, пристально смотревшего в их сторону. Тот час же он почувствовал, как пальцы руки Ольги сжали его локоть.

– Так, всем соблюдать спокойствие, – вполголоса произнёс Николай. – Мы отдыхаем. Где там наши места?

– Занимаем любые свободные, – сказала Екатерина и решительно направилась в начало зрительного зала.

– Вот здесь располагаемся, – она показала на середину первого ряда кресел. Молодые люди заняли места в первом ряду и приготовились смотреть кинокомедию в главных ролях с Александром Демьяненко и Натальей Варлей.

Фильм начался. Сопровождаемый постоянными взрывами хохота зрителей, он быстро закончился. Все встали, оставаясь под впечатлением, только что просмотренного фильма, со смехом обсуждали интересные эпизоды, одновременно растаскивая кресла, освобождая центр зрительного зала для танцев.

Сегодня танцы сопровождает классный гармонист из Воронова, Прозоров Александр. Он владел баяном виртуозно. Мог воспроизвести любую музыку. В сопровождении баяна Александра, танцы получались всегда весёлыми и зажигательными.

Зазвучал вальс «Дунайские волны». Звуки баяна не заставили долго задержаться у стен молодых людей, присутствующих в зале. Вышла первая пара, за ними вторая, третья. Вскоре зал был заполнен танцующими парами.

Не в стороне оказались и наши парни из Троицкого. Николай галантно пригласил Ольгу на танец, за ними последовали Валерий с Екатериной. Михаил, постояв в одиночестве, махнул рукой, набравшись решительности, направился к Татьяне, стоящей в стороне от группы девушек и изредка бросающей взгляды на Михаила. Увидев, что он направляется к ней, она радостно заулыбалась, пошла ему на встречу. Через мгновение они слились с тесной группой танцующих пар.

Николай не отпускал Ольгу, не пропуская ни одного танца. Но баянисту требовался отдых, Закончив очередной танец, он отставил баян в сторону, вышел перекурить.

В танцах наступила пауза. Этим незамедлительно воспользовался Сергей Полтев. Подойдя к Астафьеву, предложил ему выйти.

– Что случилось? – спросил его тот.

– Ничего, просто поговорить надо, – ответил Сергей.

Ольга судорожно вцепилась в руки Николая: – Не ходи, – прошептала она.

– Спокойно, мужики, я сейчас. Пошли.

Два молодых человека направились на выход из клуба. Отойдя от входа в клуб, они остановились.

– Слушаю, тебя, – сказал Николай Сергею.

– Знаешь, что это моя девушка?

– С чего ты вдруг решил, что она твоя?

– Я за Ольгой ухаживаю уже полгода.

– Кто бы возражал, я не буду. Дело в том, что уже несколько дней я ухаживаю за ней, и насколько понял, она не против этого.

– Я против, – начал горячиться Сергей.

– Это меня абсолютно не интересует, это, во-первых, во-вторых, девушке решать с кем она будет встречаться. Насколько я понял, она не желает с тобой иметь каких-либо отношений.

– Я тебя предупредил, не отстанешь от Ольги, возникнут проблемы.

– Слушай, Сергей, вот только запугивать меня не надо. Я тебя не боюсь.

– Ладно, мы ещё поговорим, – Сергей круто развернулся и ушёл в сторону Студенца.

Николай вернулся в клуб. Ольга, увидев его, тревожно схватила его за руку.

– Успокойтесь все. Мы просто поговорили. Я ему сказал; у меня большие планы в отношении девушки и кажется, их поддерживают все окружающие, – он ласково, с лёгкой хитрецей посмотрел на Ольгу.

В зале заиграл баян. Танцы продолжились.

– Молодёжь, последний танец. «Белый танец». Дамы приглашают кавалеров, – объявил баянист.

Зазвучала плавная музыка из балета Чайковского «Щелкунчик», Вальс цветов. Ольга, не задумываясь, положила правую руку на плечо Николая. Первая пара закружилась в ритме вальса в центре зрительного зала клуба. За ней последовали остальные любители танцев.

Через некоторое время музыка прервалась. Уставший баянист отложил баян в сторону: – Танцы закончились. Всем спасибо и до завтра.

– Предлагаю, до деревни идти всем вместе, а там расходимся каждый по своим направлениям, – внес предложение Валерий, когда троицкая группа молодёжи вышла из клуба.

– Не возражаем, – поддержала его Ольга. Она побаивалась, что Сергей вздумает устроить какую-либо неприятность.

Поход до Троицкого по лугу прошёл в ходе весёлого обсуждения кинофильма «Кавказская пленница». Перейдя речку Дермянку по кладям, друзья попрощались друг с другом, договорившись встретиться завтра на торжественном собрании, посвященному Дню Победы.

Они пошли, каждая пара своим направлением. Валерий, Екатерина, Николай и Ольга, некоторое время шли вместе. Дойдя до здания, в котором в школьные годы проводились уроки труда, Валерий, Екатерина, отделились от своих попутчиков. Астафьев и Колесникова продолжили путь по направлению к Ольгиному дому.

– Ольга, как оцениваешь моё решение, отгулять праздники, и с понедельника 14 мая, выйти на работу? – Николай остановился, повернув лицом к себе соседку, внимательно посмотрел ей в глаза.

Она спокойно выдержала его взгляд, немного помолчала: – Оцениваю твоё решение положительно. Кем планируешь работать в колхозе?

– Я по специальности тракторист, вот и пойду в тракторную бригаду. Буду тебе на птицеферму корма подвозить, – уже с долей шутки сказал Астафьев-младший.

– Хорошая профессия. Скажи, о чём с тобой Сергей разговаривал? – с какими-то тревожными нотками в голосе спросила Ольга.

– Ни о чём. Он сказал, чтобы я отстал от тебя. Вот и всё.

– А ты, что?

– Послал его домой.

– И всё?

– Чего так заволновалась?

– Я боялась, что он наговорит каких-либо глупостей про меня.

– И что? Глупости они и есть глупости. Они меня абсолютно не интересуют. Главное, что ты мне нравишься. Я очень хочу продолжать наши отношения.

Ольга, опустив глаза, замолчала. Молчание продолжалось минуты две. Николай уже начал волноваться, а вдруг у девушки совсем другие планы.

– Спасибо, Коля. Ты мне тоже нравишься, и я хочу продолжать наши отношения, – эти тихие слова Ольги взорвали тишину. У юноши часто забило сердце, у него перехватило дыхание. В этот момент он ещё не осознавал, что девушка, которая ему нравилась, ответила взаимностью.

– Оленька, ты самая лучшая девушка в мире. Я тебя ни кому не отдам, – схватив девушку за плечи, юноша крепко прижал её к груди.

– Отпусти, задушишь, – слабым голосом попросила она. – Я не собираюсь ни к кому уходить.

– Оленька, у меня есть предложение. В приближающуюся субботу, вместе с друзьями выйти на берег Десны, с ночёвкой, порыбачить, сварить уху, отдохнуть перед началом трудовой деятельности.

– Надо подумать, – ответила Ольга.

– Не переживай, всё будет культурно. Мы возьмём две палатки; в одной будут спать девочки, в другой мальчики. Так что не переживай, всё будет хорошо.

– Коля, я согласна. С друзьями этот вопрос обсуждал?

– Нет, не обсуждал. Это мой экспромт. Завтра, вернее сегодня вечером, обсудим этот вопрос с ними. Я думаю, они возражать не будут. Основные весенне-полевые работы, в кол-

хозе и дома выполнены. Сейчас небольшое затишье перед началом заготовки силоса на зиму. Уверен, что нам ничто не помешает претворить в жизнь наши планы.

– Ты меня убедил. Теперь это самое сделай с нашими друзьями.

– Обязательно сделаю. Ольга предлагаю прогуляться по деревне. Спать абсолютно не хочется.

– Нет. Мне действительно очень хорошо с тобой, но пора по домам. Завтра трудный день.

– Почему трудный? Завтра, вернее сегодня, время уже 3 часа ночи, праздник.

– Трудный. Торжественное собрание назначено на 14 часов. Мне нужно в клубе быть в 11.00.

– Зачем?

– Вот это мой не большой секрет. Придешь в клуб, узнаешь.

– Можно мне пойти с тобой?

– Коленька, хороший мой, тогда ни какого секрета не получится. Не переживай, приходите с друзьями к 14.00 и всё будет хорошо. А сейчас давай расходиться по домам.

– Давай, но знай, что я буду всё это время, до нашей встречи, скучать по тебе.

– Я тоже, – Ольга, весело помахав Николаю рукой, убежала домой.

Проводив взглядом девушку, юноша достал пачку сигарет, закурил. Ему совершенно не хотелось идти домой. Его грудь распирало от тех новых чувств, зародившихся у него к девушке сегодняшним вечером. Её признание, что он ей не безразличен о многом говорило. Теперь он точно знал, что у них с соседкой намечается большое будущее, которое может закончиться объединением их судеб.

– Соня, вставай. Родители завтракать приглашают, – Екатерина растормошила брата, уснувшего, только тогда когда уже рассвело,

– Ну, ты спать. Всю ночь с Ольгой прогуляли? – продолжала сыпать шутками Екатерина.

Николай, не обращая внимания на шутки сестры, потянулся в кровати, встал, захватив полотенце ушёл умываться. Через некоторое время он зашёл на кухню. Здесь уже все были готовы к завтраку. Ждали только его, сына и брата.

– Садись, сынок. Надо праздник, День Победы, отметить, – почти торжественно произнёс отец, открывая бутылку «Московской».

Семён, разлил водку по рюмкам: – За победу!

Астафьевы подняли рюмки, выпили.

– Какие планы на сегодня, молодёжь? – спросил отец, закусывая водку.

– Мы сегодня идём на торжественное собрание, затем концерт художественной самодеятельности, кинофильм и танцы. Так что мы уходим в Вороново с обеда и до глубокого вечера, – объявила Екатерина план деятельности молодёжи на сегодня.

– Это понятно, мы с матерью тоже идём на торжественное собрание. Концерт посмотрим, после этого все ветераны собираются в сельском совете, там нам нальют по 100 грамм фронтовых. После всех этих официально-торжественных мероприятий собираемся в доме у Петра Мамкова, отмечаем День Победы в не официальной обстановке. Домой придём поздно. Если раньше нас придёте, в чём я сомневаюсь, не волнуйтесь, мы не потеряемся, – довёл отец до детей план их с матерью на сегодня, наполняя рюмки водкой.

– Отец, я на сегодня пью последнюю. Хочу баню истопить, помыться перед походом в клуб.

– Как скажешь, сынок.

– А вы с Ольгой не вместе идете в клуб? – Екатерина вопросительно посмотрела на брата.

– Нет. Она к 11 часам уйдёт в Вороново. Сюрприз готовит какой-то для меня.

– А она ничего тебе не говорила?

– Нет. Тебе что-то известно? – заволновался Николай.

– Если Ольга тебе ничего не говорила, тогда и я не скажу. Не переживай, сюрприз будет приятным, – успокоила Екатерина брата, видя как изменилось выражение его лица.

– Сынок, поёт твоя девушка. На генеральную побежала. Поёт она прекрасно, голос, заслушаешься, – раскрыла Ольгины секреты мать.

– Мама, ты выдала её сюрприз, Николаю теперь будет не интересно.

– Теперь я ещё с большим интересом буду ждать концерта художественной самодеятельности и с лёгким сердцем иду в баню.

– Пойдём, сынок, покурим.

– Идём, отец.

Мужчины встали, вышли на улицу. Семён достал пачку ТУ – 134, протянул сыну. Тот достал сигарету из отцовской пачки, чиркнул зажигалкой, прикурил сам, предложил отцу.

– Ты с Ольгой намерен серьёзные отношения строить или как?

– Отец, мне она очень нравится, я ей тоже, поэтому других отношений у нас не будет.

– Мы с матерью ничего против твоей избранницы не имеем. Она нам нравится. Мы будем только рады, если у вас дело дойдёт до свадьбы.

– Извини, папа, но так далеко мы ещё не заглядывали, мы даже ещё не целовались, но если наши отношения будут складываться хорошо, то я буду рад стать её мужем.

– Это вам решать, молодёжь. Мы со своей стороны, сделаем всё, чтобы свадьба, если до неё дойдёт дело, была самая лучшая. Надеюсь, что родители твоей избранницы, не будут возражать, против вашей свадьбы.

– Хорошо, отец. Мы с Ольгой постараемся оправдать ваши надежды. Ну а пока я пойду баню топить, мыться. Главное на концерт не опоздать.

Николай затушил сигарету, торопливым шагом ушёл в сад, топить баню. Семён посмотрел ему в след: «Удачи тебе, сынок в личной жизни», – пронеслось у него в голове.

Через два часа, пахнувший паром, берёзовым веником Николай зашел в дом. Отец, мать и естественно Екатерина, готовились к празднику. Сестра, не отходя от зеркала, приводила в порядок прическу, наводила макияж на лице.

Николай зашёл к себе в комнату, надел приготовленные матерью отутюженные рубашку, брюки, вышел в зал.

– Сестренка, хватит крутиться у зеркала. Валерию ты и так нравишься. Дай мне не ударить лицом в грязь перед Ольгой, – легонько отталкивая сестру от зеркала, шутя, произнёс Николай.

Через минут двадцать в окно дома постучали. Услышав стук, Екатерина встрепенулась, торопливо выбежала из дома. Мать, выглянув в окно, увидела Валеру Ступакова, стоящего у дома, не решаясь или не желая войти в дом. Лицо его вдруг озарилось широкой, радостной улыбкой. Он увидел выбежавшую из дома Екатерину. Она подбежала к Валерию, прижалась к его груди, легонько поцеловала в щёку. Они о чём-то переговорили несколько минут. Екатерина развернулась, убежала в дом.

– Николай, мы тебя ждём, идём в Вороново. Время уже.

– Иду, иду, чего шумишь, – произнёс брат, выходя из своей комнаты.

– Родители, вы идёте в клуб? – обратился он к отцу и матери.

– Идите, идите. Мы дойдём, – ответил отец.

Екатерина, Николай вышли из дома. Николай поздоровался с Валерием, и молодёжь направилась на торжественное собрание посвященной 28-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

– Ты почему один? Где Ольга? – поинтересовался Валерий.

– Она, как я понял из рассказов родственников, к 11 часам ушла в клуб на генеральную репетицию, – ответил друг.

– Ты ещё не знаешь, что она классно поёт? Голос у неё как у Людмилы Зыкиной, звонкий, мелодичный. Я понимаю, вы встречаетесь с Ольгой совсем недавно, а то она обязательно спела бы тебе хорошую песню. Но я уверен, что это у вас всё впереди.

– Расхвалили девушку. Мне после ваших слов, кажется, что я не дождался концерта. Теперь вас очень прошу, ничего не говорите Ольги, что знаю про её талант. Она готовит для меня сюрприз, вот он пусть останется сюрпризом.

– Как скажешь.

– Парни, а где наши общие друзья? Что-то не видно ни Михаила, ни Виктора? Мне с вами нужно обсудить один вопрос, – Николай покрутил головой по сторонам, стараясь найти отсутствующих.

– Где Виктор не знаю, а Михаил с Татьяной подойдут немного позже, – ответил Валерий. – А что за вопрос желаешь с нами обсудить?

– Понимаете, Валера, Екатерина, у нас вчера с Ольгой возник экспромт; организовать коллективный выход на рыбалку в субботу на сутки.

– Интересное предложение. Как думаешь Екатерина? – Валерий посмотрел на свою спутницу.

– Я согласна, но у меня есть несколько вопросов по этой теме. Первый, как отнесутся к этому мероприятию наши родители? Ну, в отношении мальчиков, у них ни каких вопросов не возникнет. А вот в отношении нас, вопрос? Второе, где и как мы будем спать?

– Всё просто. Родителей убедим вместе, чтобы они не противились отпустить вас на рыбалку с ночёвкой. Нас планируется восемь человек; четыре мальчика, четыре девочки. Я думаю, Виктор имеет возможность пригласить свою хорошую знакомую с нами. Ночуем в палатках. Берём с собой две 4-хместные палатки, спим в каждой по четыре девочки, по четыре мальчика, – Николай довольным взглядом обвёл друзей.

Вскоре на взгорке показался колхозный клуб. Несмотря на то, что у его входа толпилось много народа, Николай разглядел среди толпы, фигуру человека, который с каждым днем становился ему всё дороже и дороже.

Увидев Ольгу, он ускорил шаг, и почти бегом направился к клубу. Колесникова тоже увидела молодого человека, хотя она, не зная, откуда будут идти её друзья, смотрела и в сторону Мастища и в сторону Вороновского магазина, откуда, выйдя из-за крайнего дома, появилась группа троицкой молодёжи. Она, обрадованная их появлением, побежала к ним.

Встретившись, они радостно пожали руки друг другу, поздравили с наступившим праздником.

– Идёмте быстрее, скоро торжественное собрание начнётся.

– Успеем, без нас не начнут, – степенно ответил Валерий.

– А почему вы не все?

– Остальные подойдут позже.

Троицкая молодёжь, протиснувшись, через толпу курящих у входа в клуб мужчин, вошла в зрительный зал. В зале народу было много. Весь колхоз собрался. Свободных мест не было.

– Давайте, станем в сторонке, чтобы нам ни кто не мешал, и мы ни кому не мешали, – Ольга увлекла за собой друзей. Судя по её настроению, что-то её волновало или она чему-то радовалась. На её лице играл румянец, выдающий волнение.

Николай заметил состояние души своей избранницы, но уже зная что за сюрприз она готовит, делал вид, что ни чего не замечает.

Неожиданно все затихли. В клуб вошла группа людей во главе с председателем сельского совета, председателем и парторгом колхоза. Группа прошла на сцену, заняли места за накрытым красным материалом столом. В эту группу входили и передовики колхоза. Среди них был отец Николая Семён Астафьев. Торжественное собрание, посвященное 28-й годовщине Победы Советского народа в Великой Отечественной войне, началось.

Открыл его, секретарь партийной организации. Он предоставил слово, для доклада председателю колхоза Знаменщикову Сидору Кузьмичу.

В своем докладе, он поздравил ветеранов войны с праздником, пожелал им успехов в труде, крепкого здоровья. Так же отметил успехи, которыми колхозники встретили День Победы. Назвал имена лучших. Пожелал присутствующим дальнейших успехов в труде на благо родного колхоза.

Затем председатель сельсовета вручил грамоты, ценные подарки наиболее отличившимся колхозникам. В их числе оказался Астафьев Семён Никодимович.

Торжественное собрание закончилось. Зал зашумел. Присутствующие встали, активно обсуждая итоги собрания. Мужчины вышли покурить. Отдельные участники собрания, направились на сцену клуба. В это время к молодёжи из Троицкого присоединились их друзья; Михаил с Татьяной и Виктор Полтев.

– Я вас ненадолго оставлю. Не скучайте без меня, – Ольга, улыбнувшись Николаю, направилась на сцену.

Занавес задернулся. Через десять минут он раздвинулся. На сцену вышла ведущая концерта.

– Уважаемые гости, дорогие ветераны Великой Отечественной войны. Концерт художественной самодеятельности, посвященный 28-й годовщине Великой Победы, объявляю открытым.

Раздались аплодисменты.

– Перед вами выступает хор под руководством руководителя художественной самодеятельности, Андреева Ильи Петровича. Исполняется песня «Священная война».

Выступив, хор покинул сцену. На неё стали выходить солисты, читающие стихи про войну, солдат и ждущих их любимых.

Наконец ведущая объявила: – Песня Яна Френкеля, на стихи Расула Гамзатова «Журавли». Исполняет Ольга Колесникова, аккомпанирует, баянист Александр Прозоров!

Сердце Николая забилося. Сейчас он услышит голос той, которая ему всё больше и больше нравилась.

Баянист сделал проигрыш, и по зрительному залу полилась песня:

– Мне кажется парюю, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.

Мелодичный, необычайной красоты голос, словно приковал зрителей к своим местам. Зал затих. Услышав голос своей девушки, Астафьев-младший замер. Ему казалось, что поет не его Ольга, а какая-то мифологическая сирена, красотой своего голоса сманивающая с дороги одиноких путников.

– Летит, летит по небу клин усталый,
В тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежутки малый,
Быть может это место для меня.

Продолжала звучать песня, выжимая из глаз ветеранов скупые слезы. В этот момент Николай пожалел о том, что не имеет при себе букета цветов, который он вручил бы певице прямо на сцене после завершения песни.

Девушка закончила петь, поклонилась зрителям. Зал взорвался аплодисментами. Они долго не стихали. Певица ещё раз поклонилась зрителям, и они с баянистом покинули сцену. Но Ольга не пошла за кулисы. Сойдя по ступенькам в зал, она направилась к молодым людям из Троицкого, среди которых стоял человек. Для него она пела со сцены.

– Молодец. Честно говоря, не ожидал услышать такую красоту, – прижимая к груди Ольгу, шептал Николай.

– Это ещё что. Ты не слышал, как она поёт летними вечерами. Заслушаешься, – лестно отозвалась Екатерина о таланте своей подруги.

Концерт продолжался еще примерно полчаса. Ведущая объявила об его окончании, ещё раз поздравила ветеранов с Днём Победы, пожелала им крепкого здоровья, семейного счастья, долгих лет жизни. Концерт, посвящённый 28-й годовщине Великой Победы, закончился.

Заведующая клубом вышла на сцену, сделала объявление, что ветеранов войны ждут в сельском совете, для остальных объявляется полчасовой перерыв, для наведения порядка, перед началом художественного фильма.

Зрители покинули зал. На территории у клуба к молодым людям из Троицкого подошли родители Николая и Ольги. Они поздравили их с праздником. Астафьев-старший выразил восхищение, талантом девушки. Пожелав молодежи доброго вечера, родители ушли в сельсовет на вечер встречи с ветеранами.

– Друзья мои. У нас есть предложение. В субботу, 12 мая, сходить на рыбалку с ночевкой. Порыбачить, сварить уху. Одним словом отдохнуть перед началом трудовой деятельности. Я решил с понедельника 14 мая, выйти на работу, трактористом в тракторную бригаду, – обратился к односельчанам Николай.

Среди друзей наступило минутное замешательство.

– Одну минуту, есть вопрос по поводу рыбалки, вернее, по поводу ночёвки. Как будем ночевать, в каких условиях? – вопрос возник у Татьяны, подруги Михаила.

– Объясняю. Но прежде чем объяснить, хочу задать вопрос Виктору. У тебя есть та, с которой ты хотел бы сходить на рыбалку?

– Это обязательно?

– Нет, конечно, не обязательно. Можешь составить нам компанию в одиночестве.

– Ладно, я подумаю. Объясняй, как ночевать будем.

– Мы берём с собой две 4-хместные палатки. В одной спят девочки, в другой – мальчики.

Ни кто, ни к кому ночью не пристаёт. Так что женская часть может быть спокойна, – завершил выступление Астафьев-младший.

– Ольга, можно тебя на минутку? – внезапно раздался рядом с группой людей из Троицкого, голос Сергея Полтева.

Николай повернулся на голос, произнёс: – Что не видишь, она занята.

– Я не к тебе обращаюсь. Стой, где стоишь и продолжай стоять. Я к Ольге обращаюсь.

– Чего ты хочешь?

– Оля, я тебя хочу поздравить с праздником, выразить восхищение твоим голосом. Мне очень понравилось.

– Это всё? Тогда спасибо за поздравление, до свидания.

Девушка повернулась спиной к Сергею, показывая этим самым, что разговор с ним закончен.

– Итак, продолжим. Выход на рыбалку 12 мая, в 5 часов утра. Весенне-полевые работы в колхозе, дома закончились. Надеюсь, что проблем с походом на Десну у нас не возникнет, – завершил призыв друзей совершить поход на рыбалку Николай.

– Ясно, мужики, проблем не будет. Вот только Витёк найдёт подругу, и мы весёлой гурьбой отправимся на берег Десны, – весело хлопнув по плечу Виктора Полтева, сделал заключение Валерий. – Пошли кино смотреть, – продолжил он.

Группа молодых людей из Троицкого зашла в зрительный зал клуба, заняла свободные места, приготовилась смотреть кинофильм. Сегодня показывали героическую киноленту «Путь к Берлину».

После окончания фильма начались танцы. Под звуки баяна Александра Прозорова, Николай с Ольгой не пропустили ни одного танца. От них не отставали их друзья Валерий с Екатериной, и Михаил с Татьяной. Только Виктор иногда грустил в одиночестве, если в очередной танец ему ни кто из девчат не доставался.

– Витёк, пора обзавестись собственной красавицей. А то на тебя жалко смотреть, когда в одиночестве стоишь у стены, – шутил Валерий.

– Парни, обещаю, на рыбалку пойду не один, – заверил друзей Виктор.

Танцы закончились. Участники танцевальной части праздничного вечера стали расходиться. Покинули клуб и наши герои.

В Троицком молодёжь разошлась каждый по своей дорожке.

Оставшись одни, Николай и Ольга некоторое время шли молча. Каждый из них осмысливал трогательные минуты, которые им пришлось пережить во время концерта и танцев. Дойдя до бывшего класса по трудовому обучению школьников, юноша и девушка остановились. Николай обнял Ольгу, прижал к себе.

– Оленька, честное слово, меня твой талант с ног сшиб. Я нигде не слышал такого прекрасного голоса, – шептал на ухо девушке юноша.

– Я очень старалась, чтобы тебе понравилось, – в ответ шептала она.

Астафьев-младший немного оторвал девушку от себя и прижался губами к её губам. Ольга не сопротивлялась. Наоборот, она ответила на поцелуй парня, своим. Некоторое время они стояли, застывши, слившись во время поцелуя в единое целое.

Оторвавшись, они не смели поднять глаза и посмотреть друг на друга. Первым справился с волнением юноша. Он нежно обнял соседку, прижал её к себе.

– Я завтра иду в Вороново, к бригадиру тракторной бригады. Буду проситься на работу. Возвращаясь, зайду к тебе на птицеферму.

– Буду ждать. Тогда до завтра.

– До завтра, Оленька.

Они разошлись по домам.

Утром Астафьев-младший ушёл в Вороново. Бригадир тракторной бригады, Шабаетов Петр Кузьмич, молодежавый мужчины, чуть выше среднего роста, словно ждал его. Он обрадовался приходу парня и, не выслушав до конца Астафьева-младшего, взял его за локоть левой руки, повёл к себе в кабинет. Здесь, усадив его на стул, положив на стол чистый стандартный лист, ручку, сказал: – Пиши заявление. Когда желаешь выйти на работу?

– В понедельник, с 14 мая.

– Очень хорошо, так и пишешь, зачислить в состав тракторной бригады с 14 мая на должность тракторист гусеничного трактора Т – 74. Я рад, что ты вернулся в колхоз. Честно скажу, молодёжь сегодня не задерживается здесь, поэтому есть нехватка рабочих рук, в том числе и у нас в тракторной бригаде.

– Я родился здесь, вырос. Зачем мне куда-то ехать. Всё моё тут и настоящее, и будущее, – ответил Николай.

– Очень хорошо. Жду в понедельник, – Петр Кузьмич встал, пожал руку будущему новому члену бригады.

Юноша покинул кабинет бригадира. Выйдя из кабинета, он немного постоял на территории машинно-тракторного парка, где ему предстояло в ближайшее время работать, осмотрелся. То там, то здесь раздавались стуки кувалд, звякали ключи, запускались и глохли двигатели машин, тракторов. Сотрудники машинно-тракторной бригады устраняли неполадки у техники, возникшие в ходе весенне-полевых работ. Она готовилась к уборочной страде.

Николай удовлетворённо вдохнул пахнувший бензином, соляровкой и различными маслами воздух автотракторного парка, направился домой через Мастища.

– Ольга, к тебе пришли, – заглянув в помещение птичника, крикнула одна из сотрудниц птицефермы.

– Кто?

– Парень из Студенца, – ответила подруга и убежала по своим делам.

Колесникова выглянула в открытые двери птичника. Возле калитки забора птицефермы стоял Сергей. У неё упало настроение. Больше всего в данный момент она не хотела видеть парня из Студенца. Мысли её были заняты совсем другим. Зная, что Николай пойдёт в Вороново устраиваться на работу, она ждала именно его, но никак не Сергея.

– Здравствуй. Зачем пришёл? – хмуро спросила она, подойдя к нему.

– Тебя увидеть. Соскучился я.

– Я, нет. Иди домой, у меня дел много.

– Хорошо, хорошо. Я тебя долго не задержу. Разреши только руку пожать твою, и я уйду.

Ольга подошла к калитке, отбросила засов, запиравший дверь калитки. Сергей шагнул вперёд, взял руку девушки, протянутую ему для приветствия. Затем резко дернул Ольгу за руку на себя, обнял её, подавляемая от неожиданности вперёд. Опомившись от минутного замешательства, девушка оттолкнула от себя Сергея: – Ты, что с ума сошёл? Уходи немедленно.

Но Полтев, словно потерял контроль над собой. Он протянул руки вперёд, обхватил ими Ольгу за талию, притянув к себе, попытался её поцеловать. Но неизвестно откуда взявшаяся сила, оторвала Сергея от Ольги. Глухой звук удара опрокинул его на землю. Он упал, и прекратил движения.

Ольга, освободившись от объятий ухажёра из Студенца, увидела перед собой Николая. Она растерянно посмотрела на него, которого ждала, будучи уверенная в том, что он обязательно зайдёт к ней, расскажет о результатах встречи с бригадиром тракторной бригады. Затем перевела взгляд на неподвижно лежащего Сергея и, чего-то испугавшись, упала на колени перед ним, похлопала его по щекам. Парень молчал.

– Ты, что его убил? – тихо прошептала она.

– Ничего с ним не будет. Полежит и встанет.

– Как полежит? Он же не дышит, – всё больше пугаясь, уже громко произнесла девушка.

– Я говорю, что с ним ничего не будет. Он просто на короткое время потерял сознание.

– Коль, ты что наделал. Иди домой.

– Как домой? Я же к тебе пришёл.

– Иди домой, я сказала.

– Но...

– Никаких «но». Уходи! – уже в сердцах произнесла девушка.

– Понял. Ну и оставайся, – осерчав на неё, проговорил Николай, круто развернулся и ушёл.

Ольга растерянно посмотрела ему вслед. В эту минуту она ещё не осознавала, что произошло. Посмотрев на лежащего Сергея, осторожно похлопала его по щекам. Тот неожиданно открыл глаза, протянул к ней руки, схватив её за плечи, притянул к себе, поцеловал. От неожиданных действий Сергея, Ольга чуть не задохнулась. Но она нашла в себе силы оторваться от парня.

– Ты, что притворялся? – изумленно спросила она.

– Слаб твой хахаль, чтобы вырубить меня.

– Ах, сволочь! – произнесла девушка и, размахнувшись, со всей силы врезала Сергею пощёчину. Затем вскочила и убежала на птичник.

Прибежав на своё рабочее место, она начала осмысливать, что произошло. Чем больше она осмысливала произошедшее, тем страшнее ей становилось. До неё стало доходить, что прогнав Николая, она сделала непоправимое. Любимый ею человек, да, да любимый, в этом она уже не сомневалась, наверняка неправильно понял её действия.

Она выбежала из птичника, посмотрела в сторону Троицкого. Но никого там не увидела. Николай или уже успел подняться на взгорок, скрылся из виду или пошёл в другую сторону. Ольгу охватила отчаяние. Она совсем не так представляла себе остаток рабочего дня. Она видела себя идущей с работы рядом с Николаем, рассказывающим о встрече с бригадиром тракторной бригады, о светлых планах. Но всё рухнуло из-за прихода незваного гостя. В этот момент она ненавидела себя за то, что пошла, встретиться с Сергеем. От этой ненависти к себе у неё из глаз побежали слезы.

– Ольга, что случилось? – мягкий голос Варвары, прорвал плотину, которая сдерживала воду. Поток слёз хлынул из красивых глаз девушки.

– Что с тобой? Успокойся. Ты весь птичник затопишь, – ласково приговаривала Варвара.

– Варя, я, кажется, сотворила непоправимое. Собственными руками загубила своё счастье, – уткнувшись в плечо заведующей птицефермой, причитала девушка.

– Не реви. Рассказывай, что произошло?

Вытерев глаза, девушка подробно рассказала Варваре, что произошло между ней, Сергеем и Николаем.

– Я предупреждала, держись от Сергея подальше. Плохой он человек. Да ладно, случившегося не воротишь. Надо подумать, как Николая вернуть. Он не видел, как вы с Сергеем целовались?

– Не целовалась я с ним. Когда я наклонилась к нему, убедиться дышит он или нет, этот козёл вдруг открыл глаза, схватил меня и насильно поцеловал. За это я ему дала пощечину, прогнала домой.

– Это всё так. Но ведь Николай вряд ли видел это насилие. Тем более ты его прогнала. Главное сейчас не наделать больших глупостей. Постарайся найти повод подойти к нему. Убедить его в том, что всё, что ты делала только для его блага.

– Так оно и есть Варвара, я испугалась не за Сергея, а за него. Вдруг он действительно убил мерзавца. Поэтому заставила Николая уйти.

– Вот и хорошо. Сегодня вечером постарайся встретиться с ним, попросить у него прощения, за необдуманные свои поступки.

– А если он не станет со мной разговаривать?

– Наберись терпения. Время лечит. Главное не наделать больших ошибок. Вы любите друг друга, значит, найдёте силы понять произошедшее. Всё иди, работай, скоро конец рабочего дня. Иди, работай. Всё будет хорошо.

Ольга благодарно посмотрела на своего руководителя и подругу. Смахнула с глаз слёзы, направилась рассыпать корм птицам. Закончив засыпку кормушек, она с напарницами закрыла птичник, пошла в домик отдыха и переодевания сотрудников птицефермы.

Произошедшее с Ольгой сегодня не прошло незаметно от глаз её напарниц по работе. Она постоянно ловила на себе взгляды подруг, но ни как не реагировала на них. Девушка, которая оповестила Ольгу, что к ней пришли, не выдержала, подошла: – Ольга, прости, пожалуйста, что я тебя оповестила о приходе Сергея. Не надо было этого делать.

– Ладно, Галя, всё нормально, не переживай. Я сама виновата. Нужно было отрубить раз и навсегда отношения с Сергеем. Ничего, плакать ему ещё горячими слезами. До свидания, девочки, – Ольга захватила сумочку, выбежав из домика, поспешила домой.

Она торопливо шла по тропинке через речку, подошла к подножью взгорка, поднялась на него. Здесь она остановилась. Огляделась. Но того, кого она так хотела видеть в данный момент, нигде не было.

Ей вдруг стало грустно, словно она, как в далёком детстве, потеряла любимую игрушку и не может её отыскать. Слезы невольно навернулись на глаза. Не вытирая их, она, теперь уже неторопливо, пошла домой. Пройдя спортплощадку, опустевшую с момента закрытия школы, выйдя на развилку тропинок, которые; одна из них вела к её дому, другая – к дому Николая, Ольга остановилась. Посмотрела на дом родителей любимого. Около дома, что-то делал отец Николая, Семён Никодимович, но самого сына не было видно.

Огорчённая тем, что ей не удалось увидеть юношу, она пошла домой.

– Оленька, доченька, что случилось? – всполошилась мать, увидев печальный образ дочери пришедшей с работы.

– Ничего, мама, не случилось. Просто устала. Отдохнуть надо.

– А почему ты одна пришла? Николай занят? – спросила мать, привыкшая к тому, что её дочь последнее время возвращается с работы не одна, а в сопровождении сына соседей.

Не чего скрывать, Николай нравился матери, она радовалась за дочь, что у неё хорошо начала складываться личная жизнь и втайне от всех, даже от самой себя, она украдкой смахивала набежавшие из глаз слёзы радости за дочь.

– Николай, занят сегодня, не смог встретить меня с работы.

Однако мать, она и есть мать, её не проведёшь просто так. Мария Семёновна сердцем почувствовала что-то не ладное.

– Что случилось, доченька?

Ольга не выдержала пытливого взгляда матери, но, не желая раскрывать ей истинную причину её печального вида, ушла к себе в комнату. В комнате она села у окна, выходящего в сторону дома Астафьевых. С глубокой печалью и грустью смотрела на него, не зная как поступить, чтобы встретиться с Николаем и попытаться всё ему объяснить.

Вдруг её лицо прояснилось, в глазах промелькнули радостные искорки. Она вскочила, бросилась в сени дома, схватила ведра, в которых носят воду, коромысел, выбежала из дома. Её никто не задерживал, в этот момент родители отсутствовали, они куда-то вышли. Никем не задерживаемая, девушка устремилась к колодцу. Сердце её отчаянно забилося, глаза загорелись, выражая какую-то надежду. Впереди её к колодцу с ведрами на коромысле шёл Николай.

Девушка подошла к колодцу, когда он уже достал первое ведро воды. Он посмотрел на Ольгу, взглядом ничего не выражающим. Зачерпнул в колодце очередное ведро, достал его: – Ставь ведра, наполню водой.

Ольга торопливо поставила на землю ведра, в них Николай стал наливать воду. Опустив в колодец очередное ведро, он вдруг услышал: – Коля, ты прости меня, пожалуйста, за то, что произошло сегодня.

Николай достал ведро с водой, вылил её в ведро Ольги, выпрямился и каким-то пустым взглядом посмотрел на девушку.

– Мне не за что тебя прощать. Это твоя личная жизнь и ты ею можешь распоряжаться, как хочешь.

– Да это моя жизнь и я хочу разделить её с тобой. Больше мне никто не нужен.

– Я видел сегодня, как тебе никто не нужен.

– Ты не правильно всё понял. Я вышла к Сергею, чтобы отправить его домой. А когда ты его ударил и он упал, испугалась больше за тебя. А вдруг ты его убил?

– Ольга, ты извини, я не держу на тебя зла, но у меня мало времени. Я спешу.

Николай подхватил ведра с водой, легко забросил коромысел с ними себе на плечо и торопливой походкой пошёл домой. Создавалось впечатление, что он от кого-то убегал, или к кому-то спешил на встречу.

У Ольги всё застыло внутри. Лучше бы он на неё накричал, отругал. Она точно знала бы, что он на неё злится. Значит, она ему не безразлична. А поведение Николая у колодца больше

свидетельствовало о том, что она ему безразлична. Ему все равно с кем девушка будет встречаться.

Раздавленная поведением любимого, а может быть уже бывшего любимого, девушка подняла коромысел с ведрами себе на плечо и тихонько пошла домой. В этот момент ей абсолютно не хотелось идти к себе. Она знала, что мать, почувствовав не совсем доброе, начнёт расспрашивать её, что произошло? Дочери придётся рассказать родителям, произошедшее сегодня на работе между ней и Николаем, что виной всему Сергей. И как не объясняй родителям, что она ни в чём не виновата, всё равно у них, особенно у отца, возникнут сомнения, в достоверности её рассказа. Этого она больше всего боялась.

Хотя доля справедливости в их сомнениях есть. Зачем она пошла на встречу с Сергеем? Ведь могла не выходить к нему. От этой вдруг возникшей мысли Ольги стала холодно. А ведь действительно, не пойдя она на встречу с чужим для неё человеком, или хотя бы задержись на несколько минут, к птицеферме подошёл бы Николай, и сейчас не было бы угрозы разрыва отношений с человеком, который ей нравился, которого она успела полюбить.

Опасения Ольги, что её начнут расспрашивать родители, что произошло на работе, оправдались. Не успела она зайти в комнату дома, оставив ведра с водой в сенях, отец, которому мать высказала свои подозрения о странностях поведения дочери, предложил ей сесть за стол и рассказать им, что всё-таки произошло на птицеферме.

Ольга в подробностях рассказала родителям, что произошло на работе. В комнате наступила тягостная тишина.

– А ты могла не ходить на встречу с Сергеем? – спросил отец.

– Могла, это первая моя ошибка. Вторая; я не послушала Николая, что с Сергеем ничего не случилось. Боясь, что он убил Сергея, прогнала его домой. Он ушёл. Я действительно сильно испугалась за него, хотела объяснить это ему у колодца. Но он не стал меня слушать. По его поведению сложилось впечатление, что я ему безразлична. Ему всё равно, с кем буду встречаться дальше.

– Доченька, ты нас с отцом напугала, а когда увидела мокрые пятна от воды и тебя, бегущую к колодцу вслед за Николаем, поняла, что у вас возникли какие-то шероховатости в ваших отношениях.

– Это, конечно печально, что между вами случились неприятности. Это печально, тем более что нам с отцом Николай нравится, и мы бы очень хотели, чтобы вы поженились, печально, но не смертельно. Ты подошла к нему, с попыткой объяснить суть произошедшего. Он не стал слушать, ну и хорошо. Ты сделай вид, что тебе все равно, с кем будет встречаться Николай. Вот увидишь, он обязательно подойдёт к тебе.

– Хорошо, мама, я так и сделаю.

Облегченная тем, что родители её поняли, чем могли поддержали, Ольга ушла к себе в комнату. Разделась, легла спать. Сегодня ей не хотелось идти в Вороновский сельский клуб.

Николай негодовал. Его только что прогнала девушка, которую он считал своей. Гордился этим. Радовались за сына и родители. Им тоже нравилась Ольга. И вдруг. «Уходи, немедленно уходи!» За что? Ведь он защищал её от наглых приставаний Сергея.

То, что с ним ни чего не случится, в этом он был уверен. Правильно бить, так, чтобы вырубить противника, но не причинить ему ни чего серьёзного, его обучили в разведроту танкового полка.

Ему было больно и обидно услышать от любимого человека «Уходи, немедленно уходи!», еще больней видеть, как Ольга упала на колени и склонилась над Сергеем. Что было дальше, он не видел. Ему вдруг стало все равно. «Ну и пусть», – пронеслось у него в голове. Он решительно, не оглядываясь, зашагал домой.

– Коля, послезавтра суббота. Валерий спрашивает, ни чего не изменилось в наших планах на рыбалку?

– Ничего, сестрёнка, ничего.

– Ольга идёт?

– Этого я не знаю, – сухо ответил брат.

Екатерина удивленно посмотрела на него, но расспрашивать ни о чём не стала. Она моментально забыла, что ответил он на её вопрос об Ольге и убежала. На дорожке, идущей от нижнего ряда деревни, показался Валерий.

Николай посмотрел на счастливую, бегущую навстречу своему счастью сестру, усмехнулся. Совсем недавно он был уверен в своём счастье. А теперь?

Он зашёл в сени дома, его взгляд упал на стоящие пустые вёдра для воды. По всей видимости, воду израсходовали, но Катерина не сходила в колодец. «Мечтала, наверное, о Валерии», – пронеслось у брата в голове. Он снял висевший на стене коромысел, захватил вёдра и направился в колодец. Да, в доме нужна была вода, и её отсутствие обрадовало Николая. Он нашёл занятие, которое хоть на несколько минут может отвлечь его от тягостных мыслей.

Подойдя к колодцу, он поставил ведра на землю, опустил в колодец прикреплённое к «аисту» ведро и зачерпнул воду. Достал его и хотел вылить содержимое себе в ведро, как услышал чьи-то шаги. Он повернул голову в сторону и увидел подходящую к колодцу Ольгу.

У него задрожало сердце. Он никак не ожидал сегодня увидеть её. Но будучи по характеру сильным человеком Астафьев-младший подавил радостные чувства, возникшие при виде Ольги и как всякий хорошо воспитанный мужчина, сухо предложил наполнить её ведра.

Пока он наполнял ведра, Ольга пыталась ему что-то говорить. Но отвлечённый борьбой с собственными чувствами, Николай плохо слышал, что ему говорила девушка. А некоторые моменты её объяснения он вообще не слышал. Плохо осмысливая то, что говорила любимая девушка, произнёс: – Извини, я не держу на тебя зла, но у меня мало времени. Я спешу.

Он наполнил свои вёдра, подцепил их коромыслом, забросил его к себе на плечо. С полными вёдрами, юноша быстро зашагал домой, и только отойдя на приличное расстояние от колодца, он понял, что Ольга что-то пыталась ему объяснить. Сбавил темп ходьбы, украдкой посмотрел в сторону колодца. Там всё ещё стояла девушка и растерянно, как показалось, смотрела ему вслед.

– Что она мне говорила? – стал осмысливать юноша, услышанное от Ольги. Но так как он её практически не слышал, занятый другими делами, осмыслить сказанное у него не получалось.

– Так, если мне пыталась объяснить, что она ни в чём не виновата, тогда зачем пошла на встречу с Сергеем? Раз пошла, значит, какие-то чувства питала к нему. Но ведь она сопротивлялась ему, когда он пытался её обнять. Тогда чем объяснить тот факт, что Ольга накричала на него и прогнала домой, после того как он ударил Сергея?

Этот, пока ещё не объяснимый факт, в поведении девушки, ставил юношу в тупик. Возникшая у него обида на неё, из-за того, что она накричала и прогнала его, заставила быстро, не оглядываясь уйти от птицефермы, поэтому он не видел, как Ольга дала пощечину Сергею и убежала на своё рабочее место. Сергей встал и сконфуженно поплёлся в Студенец.

– Ладно, пусть будет так, как есть на самом деле. Хочет Ольга встречаться с Сергеем, пусть встречается. Я им мешать не буду. Да и правда, не разобравшись в их взаимоотношениях, пристал к девушке, посчитал, что она влюблена в меня по уши.

Придя домой, он поставил вёдра с водой в сенях, повесил коромысел на место, пошёл в сад. Всегда когда ему было грустно или возникали какие-то другие проблемы, Николай шёл в сад. Подходил к своей любимой яблоне, делился с ней своими проблемами, словно ожидая от неё совета, как поступить ему в данный момент.

Но на этот раз посоветоваться с яблоней у него не получилось. В саду наслаждаясь запахом цветущих фруктовых, ягодных деревьев, находилась влюблённая пара, его сестра и Валерий.

– Здравствуй, Николай. Рад тебя видеть! – почти прокричал Валерий. Чувствовалось, что у него было прекрасное настроение. Таким же настроением могла похвастаться и его сестра, Екатерина.

– Рыбалка по плану? Идём сегодня в клуб? Как у вас дела с Ольгой? – сыпал вопросами Валерий.

– Всё по плану. Идем на рыбалку, идём в клуб, а с Ольгой у нас уже нет ни каких дел, – ответил Николай.

В саду наступило замешательство. Две влюбленные друг в друга пары глаз, непонимающе уставились на брата и друга. Они были на все 100% уверены, что отношения Николая и Ольги приведут их к бракосочетанию. И вдруг...

– Что случилось? – не громко спросил Валерий.

– Ничего. Она просто вернулась к Сергею, – почти безразлично ответил Николай.

– Этого не может быть, – запальчиво произнёс Валерий. – Я знаю их взаимоотношения. Ольга была всегда против отношений с Сергеем. Ты не спеши делать опрометчивые выводы. Разобраться надо. Любит она тебя.

– Мне это уже не интересно, – ответил Николай.

Валерий, Катерина переглянулись, пожали плечами. Не понятное поведение брата, друга в отношении Ольги, ставило их в тупик. Они не понимали, что могло произойти между влюблёнными? Что заставило одного из них резко изменить своё отношение к другому человеку, которого любил, и не скрывал своей любви к девушке.

– Будем в клубе, я обязательно поговорю с Ольгой, – твердо заявила Катерина.

– Поговори. Вчера они были самыми счастливыми молодыми людьми на земле, а сегодня готовы, порвать отношения друг с другом. Так не бывает или между ними произошло что-то серьёзное, – согласился со своей любимой Валерий.

Проводив взглядом выходящего из сада друга и брата, они тут же забыли горестный вид его, занялись своими делами.

Николай вышел из сада, посмотрел на часы. Уже 18.00. Пора собираться в клуб. Несмотря на испортившиеся отношения с соседкой, он твёрдо решил не замыкаться в своей комнате. Сегодня обязательно посетит Вороновский сельский клуб.

– Сынок, что случилось? На работу не взяли, – голос отца заставил вздрогнуть Николая.

– Нет, отец, всё нормально. На работу меня взяли трактористом гусеничного трактора Т – 74. В понедельник выхожу на работу.

– Тогда в чём дело? Как у вас у вас складываются отношения с Ольгой?

– Отец, извини, но у нас с соседкой больше нет никаких взаимоотношений.

– — Стой, стой, сынок. Как это нет никаких отношений? Вы что поругались? Ты с Воронова пришел как в воду опущенный. Чем больше мы с матерью на тебя смотрим, тем больше становимся уверенными, что у тебя возникли неприятности. С Ольгой поругались?

– Нет, отец, мы с ней не ругались. Мы просто расстались.

– Но сынок, глядя на ваши взаимоотношения, мы с матерью были уверены, что у вас большое совместное будущее, и вдруг... Для того, чтобы порвать отношения нужны веские причины. Какие, сынок?

– Она вернулась к своему старому другу, Сергею Полтеву.

– Это точно?

– Точнее не бывает. Давай, отец, закончим разговор на эту тему. Набиваться в друзья я ни к кому не собираюсь.

– Хорошо, сынок. Вы молодые вам решать с кем дружить, кого любить. Только у меня маленький совет, не торопись рубить с плеча. Может где-то ты не прав.

Николай посмотрел на отца, молча кивнул, пошёл в дом. У него пропало желание идти в кино. А вдруг отец в чем-то прав? Но тогда ему обязательно нужно идти в клуб. Там наверняка будет Ольга, и у него появится возможность с ней поговорить.

– Коля, идёшь в клуб? – спросила брата забежавшая в дом Катерина.

– Иду, вы меня не ждите. Я соберусь, приду сам.

– Хорошо. Мы с Валерием ушли. Одевайся, догоняй нас.

Николай не спеша оделся. Медлил с одеванием он специально. Ему не хотелось идти вместе со счастливой парой, сестры и Валерия. Его по каким-то, ему не понятным причинам, расстраивала эта счастливая пара. «Завидую, наверно», – подумал он.

Переодевшись в вечерний костюм, он не спеша вышел из дома, пошёл в клуб. Пошёл он не через луг, как они обычно ходят, а через Мастища. Проходя мимо птицефермы, ему стало понятно, что зря пошёл этим путём. Птицеферма напомнила всё, что произошло сегодня днём. Николая резко охватила сильная тоска, по тем счастливым дням, которые он проводил с Ольгой.

– Спокойно, Коля, спокойно. В клубе встречу с ней, тогда всё станет ясно, – вполголоса успокаивал он себя.

Николай ускорил шаг, чтобы как можно быстрее пройти это неприятное для него место. Вскоре он подошёл к клубу. Тотчас к нему подбежали Валерий с Катериной.

– Один пришёл? Ольги в клубе нет, – оповестила брата Катерина.

– Нет, значит, нет. В Студенце её искать надо. Только я искать не буду.

– Подожди, не горячись. Сергей здесь, в клубе. Только с ним её нет. Мы думали, что вы вместе придёте.

– Я не знаю, где Ольга. Может позже подойдёт.

В этот момент Николай увидел Сергея, который вышел на крыльцо клуба. Оглядываясь, он заметил Николая. Закурив сигарету, дождался пока Валерий с Катериной отойдут от Николая, Сергей направился к нему.

– Здорово, защитник обиженных и оскорбленных. Ты почему-то один? – развязно обратился к Николаю Сергей.

– Тебе какое дело? Отдыхаешь, отдыхай, – в тон ему ответил Николай.

– Что крутой, что ли?

– Прошлый раз мои действия оказались для тебя не убедительны?

– Сопляк, бить не умеешь. Смотри, как это делается.

Сергей сделал резкое движение, пытаясь нанести сопернику удар в левую челюсть правой рукой. Но недаром Николай занимал призовые места в разведроту танкового полка. Он левой рукой отбил удар Сергея, но наносить ответный удар противнику не стал, чувствуя своё превосходство в рукопашном бою.

Но эти действия Николая вызвали обратную реакцию Полтева. Он пришёл в бешенство. В глубокой ярости размахнулся правой ногой, пытаясь нанести удар Николаю в пах.левой рукой тот отбил удар ноги Сергея, подхватил её правой рукой, сильно толкнул противника за правую, пойманную им ногу, от себя. Сергей не устоял на одной ноге, опрокинулся на спину. Послышался глухой удар тела о землю.

В этот момент к Николаю подбежали его друзья, Валерий, Михаил. Михаил, посмотрев на лежащего Сергея, с тревогой спросил друга: – Живой? Что он хотел от тебя?

– Живой конечно. Что с ним будет. Опять прикидывается, что сознание потерял. Чего он хотел от меня, не знаю.

Пока друзья разбирались, живой Сергей или нет, вокруг собралась толпа молодых людей, выбежавших из клуба на чей-то крик «Астафьев и Полтев дерутся!». Появились друзья Сергея из Студенца. К Николаю подошёл Володя Козлов: – Из-за чего драка? Из-за Ольги?

– Он мне не объяснял, какие ко мне претензии. Подошёл, начал махать руками.

– Сергей нам рассказывал, что у вас с ним был конфликт у птицефермы. Там ты его ненадолго вырубил, потом ему добавила Ольга, врезав пощечину. Сегодня, думаю, это продолжение разборок у птицефермы.

– Да, когда я подошёл к птичнику, он приставал к ней, ну я и ударил его. Он упал. Ольга прогнала меня. Я ушёл, что было дальше, не знаю.

– Я тебя понял, ты поступил совершенно правильно. Только знай, Сергей мерзопакостный человек, способен на всякую гадость. Девушку свою одну не оставляй.

Сказав это, Владимир подошёл к лежащему, нагнулся, похлопал его по щекам: – Вставай, хватит валяться.

Сергей зашевелился, медленно встал. Он посмотрел на собравшихся вокруг него людей и с явно звучащей в его голосе злобой, произнёс: – Сколько свидетелей. Теперь Астафьев не отвертишься.

– И не думай. Выбрось гадость из головы. Если что-то задумаешь, мы все будем на стороне Николая и Ольги. Более того, я лично попрошу девушку написать на тебя заявление нашему участковому, что ты её пытался изнасиловать. Понял? Тогда тебе не отвертеться.

– Понял, пошутил я, – угрюмо ответил Сергей. Он развернулся, пошёл в сторону Студенца, не забыв с открытой злобой посмотреть на Николая.

Владимир посмотрел вслед уходящему, покачал головой. Повернувшись к однокласснику, с горечью в голосе сказал: – Бывают же такие люди. Ладно, пойдем кино смотреть. А что-то я не вижу в клубе твоей Ольги?

– Она не моя. Мы с ней расстались. Где она сейчас я не знаю.

– С чего вдруг вы расстались? Из-за этого придурка. Вы же любили друг друга. Это было видно не вооруженным взглядом. Если ты решил порвать отношения с Ольгой из-за Полтева, то ошибаешься. Я знаю отношения девушки к нашему балбесу. Она его терпеть не может, и если что-то произошло у птицефермы, это явная провокация Сергея. Ольга наверняка, не виновата. Подумай об этом.

– Ладно, подумаю, но где она я действительно не знаю.

– Так найди её. Я боюсь, что эта сволочь выкинет ещё какую-нибудь пакость.

– Понял, Володя. Спасибо. Я обязательно найду Ольгу.

Николай, не заходя в клуб, помчался в Троицкое. Его действительно встревожил тот факт, что девушки не оказалось в клубе. В чём причина? Или она просто не захотела идти в кино, или какая-то другая причина?

Мысли, появившиеся в его голове после слов Владимира, не давали ему покоя. Он мчался к дому, не чуя ног. На одном дыхании он взлетел на пригорок Троицкой возвышенности. Пережёв дыхание только тогда, когда оказался у дома Колесниковых.

В доме горел свет. Явно хозяева не спали. Николай подошёл к двери, осторожно постучал. Через несколько минут дверь открылась. На пороге показалась фигура отца Ольги: – Николай, ты? Что-то случилось?

– Нет, Павел Матвеевич, ни чего не случилось. Скажите, Ольга дома?

– Да, дома. Она уже спать легла.

– Хорошо, пусть спит. Я домой пойду.

– Нет, подожди. Мария, Николай к Ольге пришёл, подними её.

– Может быть, не стоит её поднимать, Павел Матвеевич. Завтра увидимся.

– Стоит, стоит, – как-то загадочно улыбаясь, произнес отец Ольги.

– Здравствуй Коля. Она одевается, сейчас выйдет, – оповестила мужчин мать Ольги. – Может, зайдёшь, чаю попьём?

– Нет, Мария Степановна, лучше в другой раз.

– Хорошо, Коля. Вот и Оля. Поговорите. Пойдём, Павел.

Родители ушли. Молодые остались наедине.

– Слушаю, – обратилась Ольга к Николаю с холодной жестью в голосе.

– Оленька, прости меня, пожалуйста. Я действительно ушёл от птичника с обидой на тебя. Я тогда просто не понял, в чём причина твоего гнева на меня. Сегодня мне открыли глаза, открыто сказали, что я дурак. Прости, пожалуйста.

– Не Полтев ли тебе глаза открыл?

– Нет, Оленька. У нас с ним был конфликт. Он, наверное, хотел отыграться за сегодняшнее событие у птичника. Вот там и открыли мне глаза, на ход событий после моего ухода.

– Мне тоже было обидно, что ты меня не понял. Я ведь испугалась не за Сергея, а за тебя. Вдруг он убит? Что с тобой будет? Поэтому тебя прогнала, а если бы он действительно оказался мёртв, я бы сказала, что приставал ко мне. Защищаясь, ударила его. Да, моя вина состоит в том, что я пошла к нему на встречу. В этом моя вина и только. Я тебе это пыталась объяснить у колодца, но ты меня не стал слушать. Я и в клуб не пошла, чтобы не видеть вас обоих.

– Оленька, стукни мне по лицу, чтобы был умнее и не совершал аналогичных ошибок. Я чуть с ума не сошёл от мысли, что ты ушла к Сергею, и я потерял тебя навсегда.

– Теперь вижу, что дурак. Я лучше останусь старой девой, чем выйду замуж за Полтева.

– Оленька, я так тебя люблю, так люблю, мне без тебя жизни нет. Выходи за меня замуж, а то я боюсь тебя потерять.

– Потерять можно и жену, мужа, если не беречь друг друга. Я тебя тоже люблю, и согласна выйти за тебя замуж, но со свадьбой, думаю, спешить не надо. Да и родителям нужно время, подготовиться к свадьбе.

– Ты как всегда права. Я сегодня, пока родители не спят, скажу им, чтобы пришли к твоим. Они обговорят время, детали свадебного мероприятия.

– Согласна, Коленька.

Николай протянул руки к Ольге, взял её за плечи, прижал к груди и, приподняв её лицо правой рукой, крепко её поцеловал. Девушка не сопротивлялась. Наоборот, в ответ на нежные ласки молодого человека, она прижалась к его телу и они долго не отрывались друг от друга.

Когда, наконец, они оторвались друг от друга, Ольга, чувствуя, что у неё возникло сильное желание ещё раз прижаться к крепкому, сильному телу, вновь любимого человека, усилиями воли поборолла это желание. Поцеловав Николая в щёку, шепнув «До завтра», убежала домой.

Охваченный, глубокими чувствами любви к девушке, которую он чуть не потерял, юноша долго стоял у дома Колесниковых. Его привёл в чувство, прошедший мимо него автомобиль, обдав пылью, запахом сожженного топлива. Тряхнув головой, Астафьев-младший, на крыльях счастья, любви, помчался домой. Родители не спали. Они только что поужинали, закончив вечерние хозяйственные дела. Отец курил, мать готовила кровать ко сну.

– Папа, мама! – влетев в комнату, видя, что родители не спят, закричал Николай.

– Я решил жениться. Завтра вам надо сходить к Колесниковым, обговорить с ними вопрос времени и подготовительные мероприятия к свадьбе.

В комнате наступила почти мёртвая тишина. Отец, затянувшись дымом сигареты, посмотрел на мать. Та от неожиданности выронила из рук простынь, которой хотела застелить кровать.

– Вы что помирились? Ты же совсем недавно не хотел её видеть? – отец устремил взгляд на сына.

– Ты прав отец. Я действительно был в обиде на Ольгу. Но я был слеп, и не разглядел истины в её поступке. Сейчас я разобрался, в чём дело, попросил о прощении у неё, предложил ей выйти за меня замуж. Она согласилась. Теперь прошу вас пойти к её родителям и решить вопрос с организацией свадьбы.

– Мать, как думаешь, стоит нам идти к Колесниковым? Может повременить? Вдруг у сына возникнут сомнения в верности жены, и он начнёт разрывать семейные узы. Ведь им придётся долго жить вместе. А жизнь прожить не поле перейти. На этом долгом пути всякое может случиться.

– Действительно, сынок, может не стоит спешить. Сейчас ты чувствуешь себя прощенным и тобой овладело высокое чувство к Ольге. Под их влиянием, готов хоть сейчас стать под венец с ней. Не скрою, девушка нравится нам. Мы огорчились, узнав, что что-то произошло между вами, и ты решил порвать отношения с Ольгой.

– Папа, мама, вы правы, даю честное слово, впредь, прежде чем что-то сделать буду думать, чтобы не допускать опрометчивых, не продуманных действий.

– Понятно, сынок, думать нужно всегда, только мне, кажется, что ты боишься за девушку. Вдруг она уйдёт к другому.

– Честно признаюсь, отец, есть такой страх.

– Запомни, сынок, ни одна женщина не уйдёт от хорошего мужика. Уверен, ты относишься к этому ряду мужиков и не допустишь, чтобы от тебя уходила жена.

– Заверяю, отец, так и будет, только сходите завтра к Колесниковым.

– Сходим. Завтра пятница, рабочий день. Дочь будет дома?

– Нет, она будет на работе. А Ольга вам и не нужна. Мы с ней всё обговорили, она согласна выйти за меня замуж, остаётся утрясти формальности с её родителями в организации проведения свадьбы.

– Уговорил, завтра сходим к Колесниковым, обговорим свадебные мероприятия. Только, сынок, хочу предупредить, быстрой свадьбы не получится. Нам нужно время, подготовиться к ней, а это потребует недели две-три. Через две недели в колхозе начинается страда по заготовке силосной массы для скота, затем сенокос, уборочная, так что сынок, раньше осени свадьбы не получится. Плюс к тому же, вы где расписываться хотите; в сельсовете или в районе?

– Я хочу, чтобы наша свадьба имела торжественный вид, запомнилась на долго, поэтому регистрация должна быть только в районном ЗАГСе.

– Видишь, значит, после того как мы с матерью получим согласие родителей Ольги отдать за тебя свою дочь, нужно съездить в ЗАГС, они вам назначат день, время, когда смогут вас расписать.

– Ладно, вы получите согласие родителей отдать за меня свою дочь, то есть сосватайте её за меня, а мы с Ольгой согласуем дату нашей свадьбы, в ближайшее время, побывав в ЗАГСе.

– Договорились, сынок. Ну, а теперь спокойной ночи. Нам с матерью отдыхать надо.

Пожелав родителям спокойной ночи, Николай вышел в сад. Ему совершенно не хотелось спать. Он направился к любой яблони, с которой делил свои невзгоды, радости, спрашивал у неё совета как поступать в том или ином случае.

– Добрый вечер, яблоня. Видишь, как быстротечно время. Вот и у тебя начинают опадать цветочки, вместо них скоро появятся завязи фруктов. Так и у меня. Вчера я был готов порвать отношения со своей любимой девушкой, а сегодня сожалею о необдуманном поступке и готов взять её в жёны.

– Обсудили этот вопрос с отцом, матерью. Они готовы поддержать моё решение жениться на Ольге. Завтра... – Николай посмотрел на часы. – Вернее сегодня пойдут к её родителям и, если они согласны отдать дочь за меня, обсудят с ними организационные свадебные вопросы. Как ты думаешь, мы с Ольгой на правильном пути?

По саду промчалось лёгкое дуновение ветерка, заставив яблоню зашевелить ветвями. С них плавно начали осыпаться лепестки цветков. Создавалось впечатление, словно шевелением ветвей, опаданием лепестков цветов, яблоня одобряла решение молодых объединить судьбы. Пусть опадание лепестков ознаменует, что им придётся проститься с юностью, беззаботным холостяцким бытиём, но зато они приобретут новый смысл жизни, результатом которого будут завязи будущего их бытия, выразившиеся в рождении общих детей.

– Я понял, яблоня. Спасибо тебе, что одобряешь наше решение, пройти поле жизни совместно. Всё сделаю, чтобы это поле мы прошли вместе до конца дней своих и результатом совместной жизни будет многочисленное число наших детей. Я хочу яблонька, чтобы наша жизнь с Ольгой в качестве мужа и жены, ни сколько не огорчала наших родителей. Они заслужили того, что бы только радоваться за нас, радоваться нашим успехам, нашим детям, своим внукам и внучкам. Чтобы наши необдуманные поступки не приносили им неприятные минуты, не огорчали их настроение, не вредили здоровью. – Николай погладил рукой ближнюю к нему ветку яблони, пожелав ей спокойной ночи, ушёл домой.

Придя домой, в свою комнату, разделся, лёг в кровать, удовлетворенный результатом беседы с родителями, любимой яблоней, он уснул крепким, здоровым сном.

Ольга встретила наступившее утро в приподнятом настроении. Вчера вечером они помирились с любимым. Более того, он, извинившись за свой поступок, предложил ей выйти за него замуж. Чтобы спрятать от родителей счастливый внешний вид, она быстро, не показываясь им, прошла в свою комнату, легла спать.

Но, оказавшись под впечатлением вечера, она долго не могла уснуть. Родные чувствовали, что их любимая дочь не спит, но, не зная истинных причин её бессонницы, украдкой подходили к двери комнаты, внимательно прислушивались к событиям, происходящим внутри, готовые в любую минуту прийти на помощь дочери.

Но внутри комнаты тихо, лишь изредка слышно поскрипывание кровати Ольги. Это она переворачивалась с боку на бок. Родители так же, как и подходили, тихонько отходили от двери, растерянно пожимая плечами. Все они с трудом дождались утра. Ольга от чувства благодарности к Николаю, от которого только что получила предложение выйти за него замуж. Родители лишились сна от неизвестности, что происходит в комнате дочери, и вообще, как она себя чувствует, переживая разрыв с Николаем.

– Папа, мама, вчера вечером мы с Николаем решили пожениться. Сегодня его родители придут к вам сватать меня. Вы, пожалуйста, будьте дома и знайте, я согласна выйти за него замуж.

– Доченька, полчаса назад вы видеть не хотели друг друга и вдруг...

– Мама, давай забудем то, что между нами было не большое недоразумение. Вы с папай всю жизнь прожили без сучка и задоринки?

– Нет, в жизни так не бывает. Если кто-то рассказывает, что всю жизнь прожили и ни разу не поссорились, – враньё. Просто кто-то из членов семьи не имеет право голоса. Вот так, доченька. В жизни у вас будут и споры, недопонимание друг друга. Главное, чтобы всё это не перерастало в антагонизм, – спокойный голос отца, решил все проблемы.

– Иди, спокойно работай. Мы с мамой решим вопросы. Только сразу хочу предупредить, раньше осени свадьбы не получится.

– Мы с Николаем так и планировали. Нам же ещё в ЗАГС нужно съездить, подать заявление на регистрацию брака. Мы будем готовиться к свадьбе. А на работу и с работы я теперь буду ходить с Николаем.

– А как же его работа? – мать вопросительно посмотрела на дочь.

– Когда у Николая не будет времени встретить меня, меня будут встречать его сестра Екатерина с Валерием.

– Хорошо, Оленька. Садись, завтракай. На работу опоздаешь.
– Не опоздаю, мама. Сейчас Николай должен подойти и мы пойдем.
– А вот и он подошёл, – сказала мать, увидев Астафьева-младшего в окно дома.
– Папа, мама я побежала. Ждите гостей, – Ольга собрала часть завтрака со стола, положила в сумочку. – Это я на работе съем, – выбежала из дома.
Родители посмотрели вслед убегающей дочери, увидели встречу молодых.
– Ну, совсем как мы в молодости, – произнесла Мария, смахивая сбежавшую с глаз слезу.
– Что, сентиментальничаешь? – заметив движение жены, спросил её Павел.
– Нет, отец, я не сентиментальна. Просто радостно за дочь. Дай бог им счастья.
– Бог им ничего не даст, если они сами не станут творцами своего счастья. Давай мать завтракать, да и гостей будем ждать.

Колесниковы-старшие сели за обеденный стол.

Закончив завтрак, они убрали стол и принялись накрывать его снова, готовясь встречать гостей. Гости появились в доме Колесниковых в десять часов.

– Здравствуйте дорогие соседи! Есть у нас сынок, взрослый, мастер золотые руки, вежлив, воспитан. Однажды ночью ему приснился сон, что будто к нему в спальню заглянула красная девица, поцеловала, ручкой помахала и пропала. Проснулся сын сам не свой и направил нас искать ту девицу, которая ему во сне явилась. Искать её он предложил у вас в доме. Покажите, пожалуйста, всех красавиц, которые имеются у вас, – голос Семёна звучал торжественно.

– Дорогие соседи, мы действительно имеем красную девицу и ей у деревенского колодца повстречался юноша, крепкий, красивый, учтивый и запал он ей в душу, просила она нас если придут родители того юноши, чтобы мы, не торгуясь, согласились отдать нашу голубку юноше в жены, – в тон соседу ответил Павел.

Соседи мужчины обменялись рукопожатиями, женщины – поцелуями.

– Прошу вас дорогие Семён и Елизавета, присаживайтесь, угощайтесь, на сытый желудок и разговор идёт легче, – Павел распечатал бутылку «Московской», открыл бутылку вина, водку разлил в рюмки мужчинам, вино – женщинам.

После выпитой рюмки, разговор о женитьбе детей пошёл веселей.

– Отбросив все формальности и прочие традиционные штуки, дорогие наши соседи, учитывая пожелания дочери, мы согласны отдать дочь замуж за вашего сына. Надеюсь, что их совместная жизнь принесёт им счастье, радость и полное взаимопонимание. Нам же бальзамом на сердце будут внуки и внучки, которых подарят нам наши дети. Предлагаю за это выпить, – соседи выпили.

– Павел, ты правильно сказал, мы с женой Елизаветой, рады, что вы согласны отдать свою дочь замуж за нашего сына. Теперь давайте обговорим мероприятия по подготовке к свадьбе.

– Первое и самое главное, решить вопрос с жильём молодых. В ближайшие дни я побываю в сельском совете. Решу вопрос с заготовкой леса на строительство дома. Молодые решили строить деревянный дом. Дом будем строить на пустыре, оставшийся после отъезда Латышевых, наших соседей.

– Семён я поддерживаю твое предложение, и мы с Марией примем самое активное участие в строительстве дома для наших молодых, предлагаю за это выпить, – хозяева и гости выпили.

Далее родители жениха и невесты обсудили вопросы подготовки к свадьбе. Астафьевы ушли от Колесниковых довольные результатами сватовства и намеченных дел по подготовке к свадьбе.

Придя на работу, проведив Николая в сельсовет, Ольга приступила к исполнению своих трудовых обязанностей. Она вместе с коллегами приняла курятник у ночных сторожей, выпустила кур на открытую территорию птичника.

Птицу никто не считал. По бумагам у Варвары числилось 2000 голов птицы. Если иногда приходила проверка, с бухгалтерии колхоза, то кур приходилось считать целый день. Считали их десятками.

Убедившись, что всё нормально, сторожей отпускали домой, сами сотрудницы приступали к утреннему кормлению птиц. Утреннее кормление, если хорошая погода, проходило на открытой площадке птичника. Сотрудницы просто открывали двери, и рассыпали корм для кур по территории. Куры целый день гуляли по территории, огороженной проволочным забором, и кормились тем, что им насыпали сотрудницы.

Во время, пока куры гуляли по территории, сотрудницы приводили в порядок гнёзда для несушек, кормушки, автопоилки. Некоторые сотрудницы, как однажды Ольга, ходили вдоль забора, по территории, искали яйца, снесённые нарушителями правопорядка на птичнике. Собранные за сутки куриные яйца, упаковывались и отправлялись в колхозную столовую, в розничные торговые точки.

Выполнив свои утренние обязанности, Колесникова зашла в домик для персонала и посвятила свою подругу и начальницу во все обстоятельства, произошедшие с ней за последнюю ночь. Особое внимание она уделила, рассказывая Варваре, захлёбываясь от счастья, тому, что они решили пожениться.

Выслушав подругу и подчиненную, Варвара торжественно произнесла: – Оленька, очень рада, что у вас с Николаем положительно разрешились спорные моменты. Вдвойне рада за то, что вы решили пожениться. У вас получится хорошая пара, очень хорошая при условии, если будете доверять друг другу. Если не будете терзать один другого за малейшую, невинную оплошность. А они обязательно будут. Жизнь длинная, сложная штука. Проявляйте терпимость друг к другу, умейте прощать друг друга за ошибки, но не за предательство. Надеюсь, что буду у вас на свадьбе, почётным гостем.

– Обязательно, Варвара. Вот, вот должен подойти Николай, он пошёл в Вороново в сельсовет, узнать, как работает Рогнединский ЗАГС. Мы поедем в райцентр, подадим заявление и разошлём всем пригласительные на свадьбу, на день назначенный дворцом бракосочетания.

Расчувствовавшись, Варвара подошла к Ольге, нежно, по-матерински обняла её, погладила по голове. Находясь в объятиях подруги и начальницы, Ольга вдруг встрепенулась, посмотрела на часы. Стрелки часов показывали 11.00. В груди у девушки защемило. Лицо изменилось, напряглось. По ней пробежали заметные тени тревоги.

– Что случилось? – заметив изменения в лице Ольги, спросила Варвара.

– Николая долго нет, – дрожащим голосом ответила девушка.

– Может быть, сельсовет не работает, ЗАГС не отвечает. Всё может быть. Придёт Николай, – попыталась успокоить сотрудницу Варвара.

– Надеюсь, – уже более твердым голосом ответила Ольга, но всё-таки с лицом, выражающим тревогу, страх, посмотрела в сторону Воронова. И сразу лицо её изменилось, засветилось радостной улыбкой. Глаза засияли, излучая счастье, надежду на счастливое будущее. С Вороновского взгорья спускался человек, которого она ждала, за него переживала больше всего на свете. В сторону птичника торопливой походкой шёл Николай.

Расставшись с Ольгой, Николай направился в сельсовет, узнать распорядок работы Рогнединского ЗАГСа. Подойдя к подножью Вороновского взгорья, он оглянулся назад, в сторону того места, где он недавно расстался с будущей женой. Ольга стояла на прежнем месте, смотрела ему вслед. Николай поднял правую руку, помахал ею в знак приветствия, стал подниматься на взгорье.

Поднявшись на вершину, он увеличил темп ходьбы и через десять минут был у дверей сельского совета, открыл их, зашёл в помещение административного здания. Осмотрелся. В помещении было тихо, только за дверьми кабинетов сельского совета, были слышны стуки

клавиатуры пишущих машинок, да в кабинете председателя слышался мужской голос. По всей видимости, председатель с кем-то разговаривал по телефону.

Молодой человек подошёл к крайней двери кабинета, из-за которой раздавался стук клавиатуры пишущей машинки, постучал в неё.

– Войдите, – послышалось из-за двери. Николай открыл её, переступил порог кабинета, перегороженного стойкой, за которой сидели две молодые женщины. Одна из них печатала какие-то бумаги на машинке, вторая заполняла журнал.

– Здравствуйте, – поздоровался с ними юноша.

– Здравствуйте, если не шутите, – с легкой улыбкой ответила женщина, заполнявшая журнал: – Слушаем Вас.

– Мне нужно позвонить в Рогнединский ЗАГС. Узнать распорядок его работы. Как это сделать?

– Лида, ты слышала? Молодой человек решил покинуть общество холостяков, оставив нас в одиночестве. Я так поняла?

– Вы правильно поняли, – не задержался с ответом Николай.

– Вот телефон, звоните.

– Номер телефона ЗАГСА не подскажите?

– Почему бы нет? Пожалуйста, справочник, ищите ЗАГС, звоните, – та же молодая, симпатичная женщина, заполнявшая журнал, протянула юноше телефонный справочник Рогнединского района.

Николай полистал его. Нашёл нужный номер телефона, набрал.

– Добрый день, девушка, – поздоровался юноша с кем-то, услышав ответ на том конце провода.

– Можно узнать распорядок вашей работы. Мы с моей девушкой хотим подать заявления на регистрацию брака.

Некоторое время Николай молчал, слушая ответ. По всей видимости, в ответе сотрудницы ЗАГСа его что-то не устраивало: – А раньше нельзя?

Опять молодой человек замолчал. Выслушав ответ, произнес «Спасибо», положил телефонную трубку.

– Что, не хотят расписывать? – в голосе всё той же женщины слышались нотки шутки.

– Как раз наоборот. Они с радостью нас будут ждать на торжественную церемонию бракосочетания, но не раньше ноября. До этого все дни у них заняты, а с первого июня мероприятия по регистрации браков запрещены. ЗАГС закрывается, все сотрудники уходят в отпуск. В сельской местности начинается летняя страда по заготовке кормов скоту и уборочная. Так что, девушки, ваши скромные надежды, что я останусь в холостяках, не оправдываются, – в тон женщине ответил Николай.

– Николай, ты её не слушай. Поболтать любит она. Удачи вам в семейной жизни, – вмешалась в разговор вторая женщина.

– А я её не слушаю. Я люблю поболтать. Спасибо за телефон, – поблагодарил юноша женщин и вышел из кабинета.

– Ты, что его знаешь? – удивленно спросила Людмилу напарница.

– Конечно. Это старший сын Астафьевых. Он недавно пришёл из армии. Влюбился в соседку, Ольгу Колесникову. Решили пожениться.

– Ты, смотри. Я ни его, ни Ольгу Колесникову не знаю.

Николай вышел из помещения сельского совета. Постоял на крыльце, огляделся. Испорченное, в начале беседы сотрудницей дворца бракосочетания настроение вновь улучшилось. «Чего расстраиваться. В принципе мы предвидели, что так и будет. Ничего страшного. У нас будет достаточно времени, подготовиться к свадьбе и в отношении дома для нас, будет время подумать», – носились мысли в голове юноши.

Он сошёл с крыльца сельсовета, хотел уже направиться на птичник, чтобы довести до своей Ольги результаты беседы с сотрудницей ЗАГСа. Одновременно решить с днём поездки в районный центр, оставить заявку на день регистрации их брака, но его взгляд упал на дорогу, идущую от дома, где жила одноклассница Надежда. На дороге он увидел её.

Николай решил дождаться Надежду, поздороваться с ней, поделиться событиями, происходящими вокруг него и его любимой девушки.

– Надя, здравствуй! – окликнул Николай одноклассницу.

Надежда остановилась, обернулась на голос юноши, увидев Николая, заулыбалась, пошла на встречу.

– Здравствуй Коля. Рада тебя видеть. Рассказывай, что нового?

– Новостей у меня много. Первая, самая важная новость – я решил жениться.

– На Ольге Колесниковой?

– Я же тебе об этом не говорил, а в деревне всё известно.

– Вчера, примерно в полдень, я встретила Сергея Полтева. Вот он и поведал мне вашу историю с Ольгой. От всей души поздравляю тебя и желаю, чтобы ваша жизнь с Ольгой сложилась как нельзя лучше. Хотя честно признаться мне немного обидно, что ты не остановил свой выбор на мне. У меня были такие планы.

– Извини, Надя, но у меня таких планов не было.

– Знаю. Я не держу на тебя обиды. Можете приглашать меня на свадьбу. А вот Сергея ты должен опасаться. Он затаил на тебя большую злобу. В удобный момент обязательно сделает, какую-либо пакость. Не оставляй Ольгу одну. Ходи с ней сам или приставь к ней охрану из числа своих друзей. Береги её.

Николай поблагодарил Надежду за добрые пожелания, пообещав сделать ей, персональное приглашение на свадьбу, пошёл на птицеферму. Проходя территорию машинно-тракторной бригады, Николай увидел Сергея, стоящего у ворот автомобильного бокса. С ним были два молодых человека, незнакомых Астафьеву-младшему. Проходил Николай мимо этой группы людей на удалении метров тридцати от них, но даже на таком удалении он почувствовал, с какой ненавистью Сергей смотрит на него.

«Дурак, чего бесится. Ольга не планировала с ним дружить. А может быть, он надеялся на закон сопромата, „Всякое сопротивление – временное“. Продолжая ухаживать за Ольгой, надеялся, что она сдастся, начнёт дружить с ним. Тут я появился, разрушил все надежды на взаимопонимание со стороны девушки», – размышлял Николай, двигаясь в направлении птичника, где ждала любимая девушка.

«Но всё-таки надо прислушаться к совету Надежды, не оставлять Ольгу без внимания. Мало ли что. Ладно, с этим разберёмся. Сегодня с Ольгой нужно наметить день, когда мы поедем в Рогнедино, в ЗАГС», – приятные размышления о светлом будущем, отодвинули в сторону неприятные мысли, связанные с Сергеем Полтевым. Настроение Николая улучшилось и он, предчувствуя скорую встречу с любимым человеком, почти бегом помчался навстречу своему счастью.

Спускаясь по тропинке с Вороновского плоскогорья, он увидел две фигуры, стоящие у домика персонала птицефермы. В одной из фигур он узнал Ольгу.

«Ждёт, волнуется. А рядом с ней кто? Понял, заведующая. Они, кажется, в хороших отношениях», – размышлял Николай, спускаясь с плоскогорья. Уже подойдя вплотную к птичнику, он увидел как, сияя улыбкой, к нему спешила Ольга.

– Что так долго? Я уже начала волноваться.

– Всё нормально, Оленька. Я встретил Надежду, одноклассницу, минут десять поговорили с ней, и вот я здесь. Теперь довожу до тебя информацию, полученную мной от сотрудницы ЗАГСа. Работают они каждый день, кроме понедельника и вторника, с 8.00 до 18.00. Приехать подать заявление на регистрацию брака мы можем в любой день, но день регистра-

ции брака они могут назначить только, самый ранний срок, на ноябрь. В колхозе начинается летняя луговая и полевая страда. Вот такие наши дела, свет души моей.

– Ну и ничего страшного. Мы же с тобой примерно так и предполагали, что раньше осени свадьба не получится. Зато будет время подготовиться к этому торжественному мероприятию.

– Полностью, Оленька, согласен с тобой. Единственно, что плохо, долго ждать, когда мы сможем полностью открыться друг другу, не стесняясь окружающих и не боясь последствий.

Поняв, о чём говорит её любимый, Ольга залилась краской, опустив прекрасные глаза, прижавшись к Николаю, тихо сказала: – Чем дольше ждёшь встречи, тем она сладостней

– И здесь ты права. Давай определимся, когда посетим это богоугодное заведение и определимся, когда произойдёт эта наша сладостная встреча.

– Я предлагаю посетить Рогнедино в следующую субботу. В эту субботу мы идём на рыбалку.

– Согласен. Какое это будет число?

– 18 мая, – почти не задумываясь, ответила Ольга.

– Отлично. Считаю, что это исходное число и есть начало нашего совместного жизненного пути.

– Ты есть хочешь? У нас обед скоро.

– Нет, Оленька. Я видел, какой кулёчек ты с собой взяла. Пока я не имею права объедать любимую девушку. Ты обедай, я сбегаю домой, покушаю, до родителей доведу всё, что касается сроков свадебных мероприятий, быстро приду к тебе.

– Договорились. Жду тебя.

Николай обнял Ольгу, поцеловал её и ушёл в Троицкое. Придя домой, он рассказал родителям новости, касающиеся регистрации их с Ольгой, брака. Выслушав сына отец, посмотрев на мать, произнёс: – Всё получается так, как мы и думали. Когда вы решили ехать в Рогнедино?

– 18 мая.

– Будем ждать вашего возвращения, чтобы точно знать на какое число назначили регистрацию брака. Только у меня к тебе, сынок, просьба. Ноябрь не плохой месяц, но скучный. Грязь, бесснежье, темнота на улице. Рекомендую, попросить сотрудников ЗАГСа назначить день регистрации брака на декабрь. Тогда выпадет снег. На улице будет веселей. Можно тройку запрячь и с бубенцами и колокольчиками прокатиться по деревне. Все будут знать, что свадьба у Астафьевых и Колесниковых.

– Согласен, отец, так и будет. Только мне хотелось бы решить один очень щекотливый вопрос, где нам с молодой женой жить?

– И даже задумываться не надо. Естественно у нас. Муж к себе в дом приводит жену, а не наоборот.

– Отец, с этим я полностью согласен, но мы же не можем постоянно жить у вас. Нам нужен свой дом.

– Отлично, мы с матерью за. Насколько я понял из предыдущих наших разговоров, вы хотите строить деревянный дом.

– Деревянный, отец. Я понимаю, что деревянный дом строиться дольше, но зато он экологически чистый, теплее каменного. Нужно долго ждать пока сруб слежится, а поставить деревянный дом не долго. За неделю поставим. Я считаю, нужно строить деревянный.

– Раз так, я в понедельник иду в сельсовет, решать вопрос с заготовкой леса на дом. Место строительства вашего жилья, на месте бывших соседей, сразу за нашим домом. Они уехали, хату их разобрали. Место пустует. Там и будет стоять ваш дом. Думаю если не к осени, то к весне ваш дом будет готов принять вас с Ольгой в свои стены.

– Огромное вам спасибо родители, за вашу помощь нам в решении столь важного вопроса как жильё. Ещё один не очень скромный вопрос. Как вас встретили родители Ольги?

– Отлично, сынок. Твоя Ольга их так проинструктировала, что когда мы пришли к ним, у них всё было готово. Стол накрыт. Мужчины наши, да и мы тоже, по рюмочки пропустили за ваше счастливое будущее, – мать, расчувствовавшись, смахнула платком вдруг набежавшую слезу.

– Мне, мама, приятно это слышать. Я обещаю вам, мои дорогие родители, всё сделаю, чтобы наша жизнь с молодой женой, никоим образом вас не огорчала. А сейчас надо пообедать и бежать встречать Ольгу с работы.

Николай быстро пообедал, сказав матери «спасибо, всё было вкусно», ушёл встречать Ольгу. Пришёл он на птичник за час до окончания рабочего дня. В этот момент, птичница Раиса обнаружила потайной лаз в курятник. Как они его не нашли утром, не понятно. Сейчас лаз обнаружен, его нужно срочно заделать. Вот здесь и пригодились мужские руки Николая.

По просьбе Варвары, Николай взялся устранить лаз. К концу рабочего дня, от лаза не осталось даже следов. Варвара поблагодарила Николая и сказала Ольге, что она откровенно завидует ей тому, что у будущего её мужа золотые руки.

Счастливая от того, что и здесь её любимый смог отличиться, Ольга переоделась и они, взявшись за руки, пошли домой. Подойдя к речушке Дермянки, Николай остановился: – Пойдём, Ольга, я тебе покажу кусочек истории из моего детства.

Ольга направилась вслед за Николаем. Он подвёл её к тому месту, где широкая часть речки резко суживалась и, забравшись в речной кустарник, бежала дальше.

– В конце мая, луга за речкой заказывают, то есть пасти гусей, других домашних животных, на них запрещалось, чтобы не вытаптывалась трава. С этого момента у нас, деревенской детворы начиналась самая весёлая пора. Мы все дружно начинали пасти гусей, чтобы они не заходили на заказанные луга. Иначе штраф.

– Во время выпаса гусей мы играли в различные детские игры. Одна из них – строительство запруды на речке. Вот здесь, – Николай показал на наиболее узкое русло речки. – Лопатами вырезая дерн, верхний слой земли, обязательно с травой, устраивали запруду, перегораживая речку дерном земли. Выше по течению образовывалась водохранилище, достаточно глубокое. В нем купались, учились плавать, кто не умел. Ниже по течению, ниже запруды, речка практически пересыхала, мы в ней ловили рыбу. Наловив, устраивали праздничный обед. Жарили на костре рыбу, варили уху. Одним словом жизнь кипела.

– А вот этот взгорок, плавно спускающийся к пойме речки, но обильно поросший мелким кустарником, служил нам полигоном для игры в прятки, войну, – юноша жестом руки показал на участок местности, имеющий не большой крутизны возвышенность.

– Одним словом, детство у нас было весёлым, интересным. Скучать было некогда. Помню, я был совсем маленьким, лет 6, в школу ещё не ходил, когда меня родители в первый раз отправили пасти гусей. Я ещё не знал особенностей этой творческой работы, не знал, что нельзя своё стадо приближать к чужому. По незнанию я допустил это и два гусака, защищая свои стада, сошлись в битве. Я испугался, разрыдался и домой. Мать выслушала мой перепуганный рассказ, посмеявшись надо мной, сказала: – Не переживай. Гусаки подерутся, сильнейший победит, а проигравший уведёт своё стадо подальше от победителя.

– Потом, когда мы стали повзрослей, ради спортивного интереса, специально подгоняли стада вплотную друг к другу и наблюдали за боевыми столкновениями вожаков. Иногда нам за это попадало от взрослых.

– Интересное у тебя детство было.

– Скучать не приходилось. Когда я закончил 5 классов, бросил пасти гусей, пошёл работать, во время летних каникул, в колхоз. Я и трое моих друзей, которых ты знаешь, косили траву на силос. Затем принимали участие в заготовке сена для колхозного скота. Вначале ворошили его, затем возили волокуши, маленькие кучки сена, к стогам.

– Складывать сено приходилось и на дальних лугах. Однажды мы получили наряд на складирование сена в стога за деревней Жуково. Это километров пять от нас. Знаешь такую деревню?

– Слышать, слышала, но в самом Жуково ни разу не была.

– Я сам там был всего один раз. Однажды нас, мальчишек и девчонок во главе с взрослыми женщинами, назначили стоговать сено за этой деревней. Для отправки к месту уборки сена, нам выделили автомобиль ГАЗ – 51 и две лошади. Их нужно было перегнать к месту работы верхом. Для этой цели были назначены два мальчика. Один с удовольствием согласился, второй наотрез отказался садиться верхом на лошадь.

– Бригадир, пытался его заставить, но он отказывался. Тогда я вступился в защиту паренька. Бригадир поручил перегнать лошадь к месту работы мне. Я согласился. Честно сказать, зачем, не знаю. Я плохо владел верховой ездой, но поехал. Вначале шло всё хорошо. Мы с напарником лихо домчались до Воронова. Переехали по мосту Габью. Домчались галопом до Жукова. В деревне нам пришлось перейти на шаг. Вот тут-то я почувствовал, результат редкой езды верхом.

– Мне стало больно сидеть на спине моего коня. Проехав половину деревни, мой напарник стегнул свою лошадь и перешёл на рысь. Мой конь последовал за ним. Рысью ехать на лошади без седла, это каторга, если нет опыта верховой езды. Стараясь как-то облегчить своё самочувствие на спине лошади, я постарался сесть на бок, но не удержался, упал с лошади. Она оказалась умнее меня, остановилась. Я встал, взял лошадь под уздцы, пошёл пешком. Вот так я познакомился с этой деревней.

Ольга весело рассмеялась, представляя картину, как её сильный, смелый парень валяется в дорожной пыли посреди не знакомого поселения.

– Смешно? А мне было не до смеха. Больше всего я боялся, что меня, валяющегося в деревенской пыли, увидит одна девчонка. Мы с ней одноклассники, только она училась в параллельном классе. Когда я её увидел в пятом классе, то почувствовал к ней не детскую симпатию. До 8-го класса, она ушла из школы в техникум, я практически не дышал, сталкиваясь с ней в коридоре школы. Только она о моих чувствах к ней даже не догадывалась. Я их хранил как государственную тайну.

– Ты, что с детства начал влюбляться в девчонок?

– Не знаю, только девочки меня привлекали с самого детства, правда, я не знал как себя с ними вести, о чём говорить. Уже в старших классах, встречаясь с некоторыми, проводив их до дома, не знал о чём с ними беседовать. В основном отмалчивался. Девчонки надо мной подшучивали, «А, Астафьев. Он же, наверное, не мужчина, не пьёт, не курит, а приведёт домой, стоит и молчит». Это я только после армии осмелел. Увидел тебя и сразу решил заговорить с тобой.

– И это у тебя неплохо получается.

– Оленька, не шути, а то я испугаюсь, опять замолчу. Что тогда будешь делать со мной?

– Я тебя поцелую, ты опять начнёшь говорить, рассказывая разные интересные истории.

– Ольга, мы домой пришли. Быстро так. Информировать, завтра выход на рыбалку в пять утра.

– Зачем так рано?

– Нужно время, дойти до намеченного места, пока наловим рыбы на утреннюю уху, как раз стукнет восемь утра. Завтракаем, устанавливаем палатки, и продолжаем отдыхать.

– Как скажешь, Коленька. Ты был сегодня дома, о чем наши договорились?

– Всё нормально. Мои до ужаса довольны приемом их твоими. Они уже начали готовиться к свадьбе. Отец предложил выбрать для регистрации нашего брака декабрь. Тогда снег выпадет, можно будет на тройке с колокольчиками, бубенцами по деревне прокатиться.

– Толково. Я поддерживаю идею твоего отца. Коля, мне очень не хочется с тобой расставаться, даже ненадолго. Но надо идти домой.

– Ольга, когда тебе что-то надо будет сделать, приходи, я помогу, всё чаще будем вместе.

– Отличная идея. Я ею обязательно воспользуюсь. До завтра, милый, – Ольга быстро чмокнула Николая в щёку и побежала домой, где её уже с нетерпением ждали родители.

Забежав домой, она поставила сумочку на диван в прихожей, вошла в зал. Но родителей там не оказалась. Она забежала на кухню, но и здесь никого не нашла. Ольга выбежала из дома: – Папа, мама, вы где?

– Здесь мы, здесь, – послышался голос отца. Услышав голос, дочь повернулась на него, увидела родителей, выходящих из сада.

– Оленька, мы с отцом думали, что вы не расстанетесь. Так мило беседовали с Николаем, – мать подошла к дочери, поцеловала её.

– А куда нам спешить? Завтра выходной. Родители, Николай и его друзья приглашают нас, своих подруг, на рыбалку с ночевкой. Выход завтра в пять утра. Как вы относитесь к этому?

На некоторое время наступила тишина.

– Оленька, ты одна с мальчиками идешь на рыбалку?

– Нет, мама. Идут четыре мальчика, четыре девочки. Меня и сестру Николая вы знаете. Остальные две из нашей деревни. Я иду с Николаем.

– Мать не переживай. Они уже взрослые люди, поэтому инструктировать их о мерах личной безопасности нет смысла. Только на реке будьте осторожны. Идёмте ужинать. За ужином обсудим все наши будущие дела.

Колесниковы направились в дом, на кухню. За ужином родители рассказали дочери, как к ним приходили Астафьевы, как они решили вопросы подготовки к свадьбе. Рассказывая Ольге о встречи с соседями, отец, мать, особенно мать, не скрывали удовлетворения тем, что у дочери начинает хорошо складываться личная жизнь. Поэтому они практически не возражали против похода дочери на рыбалку с ночёвкой.

Пужинав, удовлетворённая тем, что ей рассказали родители, Ольга вышла в сад, села на лавочку под яблоней. Тихий, тёплый весенний вечер, начавший окутывать землю, перемешивал запах цветущих фруктовых и ягодных деревьев. Всё это магическим образом способствовало успокоению и умиротворению от воспоминаний о времени, проведённом вместе с Николаем.

Девушка долго сидела на лавочке, забывшись, где она находится, что делает. Привёл её в чувство голос матери, позвавшей её спать, напомнив, что завтра рано вставать. Услышав голос матери, девушка как бы очнулась, осмотрелась. Вечер полностью вошёл в свои права, окутав землю теплым, тёмным покрывалом.

Ольга встала со скамейки, торопливо побежала в дом.

– Спасибо мама, что окликнула, а то бы до утра в саду просидела. Я будильник заведу на четыре часа, но на всякий случай, толкни меня, если не проснусь. Не хотелось бы проспять выход на рыбалку.

– Хорошо, доченька. Что приготовить в поход? Что будешь брать?

– Спальный мешок, посуду для приема пищи, туалетные принадлежности, полотенце, сменное бельё, на всякий случай. Да, обязательно положи купальник. Купаться ещё рановато, а вот загорать самое время.

– Сделаю доченька. Ложись спать. Спокойной ночи тебе.

Ольга ушла к себе в комнату и через несколько минут она уже спала крепким сном. Блуждающая по лицу спящей девушки улыбка, свидетельствовала о том, что ей снится приятный сон.

Вмешательство матери в дело пробуждения дочери не потребовалось. Не успел будильник закончить свой рабочий звон, как девушка открыла глаза и села на кровать. Заглянувшая в комнату мать, она словно не ложилась спать, поздоровалась с дочерью, позвала её завтракать.

– Я сейчас, мама, только оденусь, умоюсь.

Через несколько минут Ольга сидела за кухонным столом, пила чай. От жареной картошки она отказалась, сославшись на то, что её аппетит еще не проснулся. Во входную дверь постучали. Мать открыла дверь. На пороге стоял Николай.

– Доброе утро всем. Ольга я за тобой. Где твои вещи? Нас уже ждут. Валерка за Екатериной в четыре ночи пришёл. Боялся, что проспит.

– Заходи Коля, она готова. Вот её вещи, – Мария показала будущему зятю на Ольгин рюкзак с притороченным к нему спальным мешком.

– Одну минуточку, – вмешалась Ольга. – Ты, Коленька пустой идешь? Наверняка у тебя своих вещей хватает, так что свои, я понесу сама. Помоги только рюкзак на спине закрепить.

Закрепив Ольгин рюкзак на её спине, молодые, сказав матери «До свидания» ушли в первый совместный поход. Мать, глядя им вслед, кончиком платка, вытирая глаза, мысленно пожелала детям удачного отдыха.

– Вот и мы пришли, – оповестил Николай Валерия и Екатерину. – Выдвигаемся к месту встречи.

Друзья, поздоровавшись друг с другом, пошли вниз деревни к бригадной хатке, где члены 4-й бригады получали наряды на работу, проверяли заработанные трудовые за прошедший месяц. Здесь они, ещё из далека, увидели две пары, ждущие прибытия участников похода.

– Приветствую, жаждущих отведать свежей ухи, – воскликнул Николай, подходя ко второй части участников похода на реку.

Компаньоны встретились, обменялись рукопожатиями, девочки поцелуями.

– Друзья, – почти торжественно обратился к присутствующим Виктор Полтев, стоящий у хатки с незнакомой для них девушкой. – Разрешите мне представить вам мою, рискнувшую пойти со мной на рыбалку с ночёвкой, девушку из нашего села, Людмилу, в простонароде Люсеньку. Надеюсь, она не будет сожалеть о напрасно потраченном времени, находясь в нашей компании. Со своей стороны я приложу максимум усилий, чтобы этого не произошло. Знакомьтесь, пожалуйста.

Виктор представил среднего роста девушку, блондинку, с симпатичным, курносим лицом.

– Витёк, ты, оказывается, умеешь хранить такую красоту. Здравствуй, Людмила. Ты из нашего селения? – осторожно пожимая хрупкую руку девушки, спросил Николай.

– Да, живу в предпоследнем доме, нижнего ряда деревни. Зёникова я.

– А почему мы Вас ни разу не видели в клубе? – поинтересовался Михаил.

– Я не люблю массовые сборища. Они меня утомляют.

– Тогда каким образом оказалась в компании не менее скромного нашего друга? – прозвучал очередной вопрос от Михаила.

– Мы с ним давно дружим, ещё со школьной скамьи.

– Вот друзья, образец верности и преданности. Вот почему Виктор не смотрел на девушек во время танцев в клубе, оказывается, он даже от нас хранил тайну своей любви. Молодец. Ты для нас пример подражания, – Николай крепко пожал руку Виктору.

– Ну, что мальчишки, девочки, вперёд на берег родной Десны. Как и договаривались, идем в верховье реки. Лагерь разбиваем напротив места, где в сенокос жили косари, – подвёл итоги встречи друзья Николай и, подхватив личные вещи, рюкзаки, молодые люди направились к месту двухсуточного отдыха на берегу Десны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.